

/1/ I. ИЗ ЛЕТОПИСИ ИБН АЛ-АСИРА

‘Иzz ад-дин Абу-л-Хасан ал-Джазари, известный более под именем Ибн ал-Асира, родился в 1160 г. в Месопотамии, в городе Джазират Ибн ‘Умар, умер в 1233 г. в Мосуле, где он сначала довольно долго состоял на службе при тамошнем атабеке Нур ад-дине Арсланиахе, а последние годы, кажется, занимался исключительно научными трудами (см. Ibn Khallikan’s Biographic Dictionary. Trans. from the Arabic by V. Mac Guckin de Slane, vol. II (Paris, 1843, 4°), с. 288–290 и составленную тем же Де Сленом Notice sur la vie et les ouvrages d’Ibn al-Athir el-Djezeri, в Recueil des histor. orient. des croisades. T. I (Paris, 1872, с. 752–756). Рассказы свои о Татарах он почерпнул, по-видимому частью из расспроса очевидцев, частью – из дошедших до него слухов. Летопись, из которой взяты нижеследующие отрывки, озаглавленная им «ал-Камил фи-т-та’рих», т. е. «Совершенство по части летописания», и доходящая до 628 года хиджры (1230–1231 г.), издана сполна покойным Торнбергом в 12 частях (Ibn-el-Athiri Chronicon quod perfectissimum inscribitur. Ludg. Batav. 1851–1873, 8°), с двумя томами указателей и поправок. Есть, впрочем, еще другое издание летописи Ибн ал-Асира, также в 12 частях, вышедшее в Булаке в 1290/1873-1874 году. Текст, с которого мною сделан прилагаемый перевод, заключается в 12-м томе издания Торнберга, на с. 233–328. Большая часть его была переведена уже ранее на французский язык д’Оссоном в Histoire des Mongols. T. I (в разных местах) и Дефремри в Journ. Asiat. 1849, nov.-déc., с. 447–463, и на русский проф. Н. И. Ильминским в Учен. Зап. Акад. наук по 1-му и 3-му Отделениям. T. II (1854), с. 640–668.

Год 617 (8 марта 1220–1224 февраля 1221 г.)... О вторжении Татар в страны мусульманские (с. 233–235). Несколько лет я противился сообщению этого

события, считая его ужасным и чувствуя отвращение к изложению его: я приступал к нему и опять отступал. Кому же легко поведать (миру) о гибели ислама и мусульман, да кому приятно вспоминать об этом? /2/ О, чтобы матери моей не родить меня, чтобы мне умереть прежде этого и быть преданным (вечному) забвению! Хотя многие из друзей (моих) побуждали меня к начертанию его (этого события), но я приостанавливался. Потом (однако же), я сообразил, что неисполнение этого не принесет пользы. Пересказ этого дела заключает в себе воспоминание о великом событии и огромном несчастье, которому подобного не производили дни и ночи и которое охватило все создания, в особенности же мусульман; если бы кто сказал, что с тех пор, как Аллах, Всемогущий и Всевышний, создал человека, по настоящее время мир не испытывал (ничего) подобного, то он был бы прав: действительно, летописи не содержат ничего (сколько-нибудь) сходного и подходящего. Из событий, которые они описывают, самое ужасное то, что сделал Навуходносор с Израильтянами по части избиения (их) и разрушения Иерусалима. Но что такое Иерусалим в сравнении с (теми) странами, которые опустошили эти проклятые, где каждый город вдвое больше Иерусалима! И что такое Израильтяне в сравнении с теми, которых они перебили! Ведь в одном (отдельно взятом) городе, жителей которых они избили, было больше, чем (всех) Израильтян. Может быть род людской не увидит (ничего) подобного этому событию до преставления света и исчезновения мира, за исключением разве Гога и Магога¹. Что касается Антихриста, то он ведь сжалится над теми, которые последовали за ним, и погубит лишь тех, которые станут сопротивляться ему; эти же (Татары) ни над кем не сжалились, а избивали женщин, мужчин, младенцев, распарывали утробы беременных и умерщвляли зародыши. Поистине мы принадлежим

---

¹ Йа'джуджа и Ма'джуджа.

Аллаху и возвратимся к нему; нет мощи и нет силы, как только у Аллаха Всевышнего и Великого!

Вот (как происходило) это событие, искры которого разлетелись (во все стороны) и зло которого простерлось на всех: оно шло по весям, как туча, которую гонит ветер. Вышел народ некий из окраин Китая и устремился на земли Туркестана, т. е. Кашгар, Баласагун, оттуда – на области Мавараннахра, как-то: Самарканд, Бухару и другие, завладевая ими и поступая с жителями их так, как мы (ниже) расскажем. Затем один отряд их перебирается в Хорасан и окончательно расправляется с ним, завладевает, /3/ опустошает, избивает и грабит; потом переходит в Рай, Хамадан, землю Джабальскую и во (все) области, (простирающиеся) до пределов Ирака; далее направляется в земли Азербайджана и Аррании, опустошая их и убивая большую часть жителей. Спасся только редкий (из них), выбравший верный путь. Менее чем в год (происходит) то, чему подобного не слыхано. Потом, управившись с Азербайджаном и Арранией, они идут к ущелью Ширванскому² и овладевают городами его: уцелела только крепость, в которой (находился) царь их (Ширванский). Оттуда они перебрались в земли Аллан, Лезгин и различных народов, (живущих) в этих местах, и наделили их резней, грабежом и опустошением. Потом они направились в земли Кипчаков, одного из самых многочисленных племен тюркских, и избивали (там) всех тех, которые сопротивлялись им; остальные бежали в болота³ и на вершины гор, покинув землю свою, и ей овладели эти Татары. Сделали они это в самое скорое время, с теми только проволочками, которые требовались для переходов их, не более. Другой отряд отправился в Газну и округи ее, да в соседние с ней земли Индии, Сиджистан, Кирман, действуя там таким же образом, как те поступали, и (даже)

---

² В тексте: Дербенду Ширванскому.

³ В тексте: лесные чащи.

хуже. Подобное этому (никогда еще) не поражало слуха (людского). Ведь Александр (Великий), относительно которого летописцы согласны, что он был владыкою мира, (и тот) не овладел им с такою скоростью, а завоевывал его около десяти лет, и никого не избивал, а довольствовался изъявлением людьми покорности. Эти же (Татары) в продолжение года овладели большей, лучшей, наиболее возделанной и населенной частью земли да праведнейшими по характеру и образу жизни людьми на земле. В тех странах, на которые они (еще) не напали, всякий проводит ночь не иначе, как в страхе, боясь их и высматривая: не идут ли они к нему. Затем они не нуждаются в следовании за ними провианта и припасов, потому что при них овцы, коровы, лошади и другая скотина, и они ничем не питаются, как их мясом. Животные же их, на которых они ездят, (сами) разгребают землю своими копытами и едят корни растений, не зная ячменя. Вот почему, делая привал, они (Татары) не нуждаются ни в чем постороннем. Что касается религии их, то они поклоняются /4/ Солнцу при восходе его и ничего не считают запрещенным, а потому едят любое животное, даже собак, свиней и других. Не знают они брака, и к женщине приходит не один мужчина, а когда является (на свет) дитя, то оно не знает своего отца. Постигли в это время ислам и мусульман (разные) несчастья, каких не испытывал ни один народ. К числу их относятся эти Татары, да посрамит их Аллах! Пришли они с востока и совершили (такие) дела, которые признает ужасными всякий, кто слышит о них; ты увидишь последовательное изложение их, если на то будет воля Аллаха Всевышнего. К ним же (т. е. к несчастьям) относится вторжение Франков – да проклянет их Аллах! – с запада в Сирию, нашествие их на страны Египетские и овладение ими гаванью Димйат; они чуть было не овладели странами Египта, Сирии и другими, не будь милости Аллаха Всевышнего и помощи его против них (1). Кроме того, между уцелевшими от этих двух отрядов (людьми) обнажился меч, и поднялась междоусобица. Молим

Аллаха, да ниспошлет он исламу и мусульманам помощь от себя, ибо нет более помощника, пособника и заступника за ислам. Когда Аллах захочет (нанести) зло народу, то нет средства устранить его, и нет другого заступника кроме Него. Ведь Татарам удалось это дело только за отсутствием отпора, а причиною отсутствия его то, что Хорезмшах Мухаммад, завладев этими землями, умертвил и уничтожил царей их да остался один властителем всех стран, а когда он бежал от них (Татар), то в этих странах не осталось никого, кто бы защитил и оградил их. Да, замыслит Аллах дело, оно (уже и) сделано. Теперь мы расскажем про начало их вторжения в страны (мусульманские).

О вторжении Татар в Туркестан и Мавараннахр и о том, что они (там) сделали (с. 236–241). В этом (617) году в страны ислама явились Татары, большое тюркское племя, места обитания которого – горы Тамгаджские, около Китая; между ними и странами мусульманскими более шести месяцев (пути). Причина их появления была такая: царь их, по прозванию Чингизхан, известный под именем Темучина, покинув свои земли, /5/ двинулся в страны Туркестана и отправил партию купцов и Тюрков с большим запасом серебра, бобров и других вещей в города Мавараннахра: Самарканд и Бухару, (поручив им) купить для него материи на одежду. Пришли они в один из тюркских городов, прозываемый Оттаром и составлявший крайнее владение Хорезмшаха, у которого там был наместник. Когда к нему прибыл этот татарский отряд, то он (наместник) послал к Хорезмшаху уведомить его о их прибытии и сообщить ему об имуществе, которое было при них. Хорезмшах прислал ему приказание убить их, отобрать имущество, находящееся при них, и прислать его к нему. Он (наместник) убил их и отослал, что при них было, а вещей было много. Когда (посланное) прибыло к Хорезмшаху, то он разделил его между купцами Бухары и Самарканда и взял с них стоимость его (розданного товара). С тех пор, как он (Хорезмшах) отнял Мавараннахр у Хатайцев, (туда) был загражден путь из

стран Туркестана и из тех земель, которые лежат за ним. В старину, когда эти страны принадлежали Хатайцам, туда уже успела пробраться также часть Татар, а когда Хорезмшах отнял у Хатайцев Мавараннахр и умертвил их, то эти Татары завладели Туркестаном, Кашгаром, Баласагуном и другими и стали ходить войной на войска Хорезмшаха. Вот почему он запретил привозить от них одежды и прочее. Кроме этого повода ко вторжению их в страны мусульманские приводятся еще и другие, о которых не говорится в книгах. Но как бы то ни было: о том, чего я не привожу, предполагай хорошее и не требуй сведений. Наместник Хорезмшаха, убив сторонников Чингизхана, отправил к Чингизхану лазутчиков, высмотреть, кто он такой, сколько при нем стражи и что он намерен делать. Пошли лазутчики, пробираясь по пустыням и горам, которые (были) на пути их, пока наконец дошли до него. После долгого времени они вернулись и известили его (Хорезмшаха) о великой численности их (Татар), да о том, что они не поддаются счету, что в бою они терпеливейшие из созданий Аллаха, не знающие бегства, и что они своими руками делают необходимое для себя оружие. Раскаялся Хорезмшах в избиении их сторонников и отобрании их имущества, и появилась у него крепкая дума. Потребовал он к себе /6/ Шихаба Хивинского (2), а это был отличный правовед, пользовавшийся большим почетом у Хорезмшаха, который не прекословил ему в том, что он ему советовал. Предстал он перед ним, и сказал он (Хорезмшах) ему: «Случилось великое дело; необходимо подумать о нем. Подай свое мнение о том, как нам поступить. Дело вот в чем: на нас двинулся враг со стороны Тюрков в бесчисленном множестве». Ответил он (Шихаб) ему: «Войск у тебя (найдется) множество; мы напишем в (разные) стороны, соберем войска и пусть будет общий сбор. Ведь мусульмане все обязаны помочь тебе имуществом и личностью; потом со всеми полчищами отправишься к берегам Сейхуна (Сырдарья). Это большая река, отделяющая земли Тюрков от земель мусульманских.

Мы будем там (поджидать их), и когда подойдет неприятель, пройдя уже далекое пространство, то мы выступим против него. Мы-то будем еще бодры, а он и войска его будут измучены усталостью и утомлением». Собрал Хорезмшах эмиров своих да находившихся при нем советников и стал совещаться с ними, но они не согласились с его мнением, а сказали: «(Лучше) дадим им переправиться через Сейхун к нам и пробраться через эти горы и теснины: ведь им дороги наши не знакомы, мы же их знаем, так мы и одолеем их тогда, да и погубим их, и не один из них не спасется». В то время, как Тюрки (рассуждали) таким образом, вдруг прибыл посол от этого проклятого Чингизхана с отрядом (людей), грозя Хорезмшаху и говоря: «Вы убили моих сторонников и отобрали их имущество; снаряжайтесь на войну: ведь я иду на вас с громадою (народа); не устоять вам против нее». Чингизхан (между тем) уже пришел в Туркестан и овладел Кашгаром, Баласагуном и всей страной. Он выгнал из нее прежних Татар; не сохранилось о них (никакого дальнейшего) известия, и не осталось от них следа, а разбрелись они, как это случилось с Хатайцами. И отправил он упомянутое послание к Хорезмшаху. Выслушав его, Хорезмшах приказал /7/ умертвить посланника, и он был убит, а тем, которые прибыли с ним, велел обрезать бороды, и затем отправил их обратно к господину их, Чингизхану, известить его о том, что он сделал с послом, и сказал ему, что Хорезмшах говорит тебе: «Я иду на тебя, хотя бы ты был на краю света, чтобы отомстить и поступить с тобою так, как поступил с твоими сторонниками». Хорезмшах снарядился (в поход), быстро отправился вслед за послом, чтобы предупредить весть его и захватить их (Татар) врасплох, и подвигался вперед без перерыва. Так он шел и, пройдя пространство четырех месяцев (пути), прибыл к обиталищам их, но увидел там только женщин, отроков и младенцев. Он напал на них, забрал все и увел в плен женщин и детей. Причина отсутствия неверных в жилищах их была та, что они ушли воевать с одним из тюркских царей,

который назывался Кушлуханом. Сразившись с ним, они обратили его в бегство, забрали с собой имущество его и возвратились. На пути встретило их известие о том, что сделал Хорезмшах с оставленными ими (дома). Ускорив ход, они настигли его прежде, чем он успел выбраться из их жилищ. Выстроились они к битве и совершили бой, какому подобного не было слышно. Длилась битва три дня да столько же ночей, и убито с обеих сторон столько, что и не сочтешь, но не обратился в бегство ни один из них. Что касается мусульман, то они стойко дрались ради защиты веры своей и зная, что коли побегут, то мусульманам не будет никакого исхода, и они будут перехвачены по дальности от своих земель. Неверные же упорно сражались за спасение своих людей и своего имущества. Дошло дело у них до того, что иной из них слезал с коня и пеший бился со своим противником. Дрались они на ножах, и кровь текла по земле до такой степени, что лошади стали скользить (по ней) от множества ее. (Наконец), обе стороны истожили свои силы в терпении и в бою. Весь этот бой (происходил) с сыном Чингизхана, отец же не присутствовал в этой сшибке да и не знал о ней. Сосчитали, кто убит из мусульман в этой битве, и оказалось 20 000, а что касается неверных, так и не сосчитаешь, кто из них убит. Когда настала четвертая ночь, то они разошлись и расположились одни насупротив других, когда же совершенно стемнела /8/ ночь, то неверные развели свои огни и, оставив их в таком виде, ушли. Так поступили и мусульмане, и каждый из них покинул сражение. Неверные вернулись к своему царю Чингизхану, а мусульмане возвратились в Бухару. И стал он (Хорезмшах) готовиться к осаде, сознавая при своей слабости, что если он не был в состоянии одолеть (даже) часть войск его (Чингизхана), то что же будет, когда они придут все со своим царем. Он приказал жителям Бухары и Самарканда приготовиться к осаде, собрав припасы для сопротивления, поставил войска в Бухаре 20 000 всадников для охранения ее, а в Самарканде 50 000 и сказал им: «Стерегите город, пока я

вернусь в Хорезм и Хорасан, наберу войска, обращусь за помощью к мусульманам и возвращусь к вам». Управившись с этим, он уехал обратно в Хорасан, переправился через Джайхун (Амударью) и остановился поблизости от Балха; там (было) и войско. Неверные же, снарядившись (в поход), двинулись в путь, направляясь в Мавараннахр, прибыли к Бухаре через пять месяцев после прихода (туда) Хорезмшаха, осадили ее и три дня вели против нее жестокий и непрерывный бой. Не стало силы у войска хорезмского против них, и оно оставило город, уйдя обратно в Хорасан. Утром жители города, у которых не осталось никакого войска, упали духом; они отправили кадия своего Бадр ад-дина Кадихана просить пощады для жителей, и те (Татары) даровали им прощение. Осталась (однако же) часть войска, которой нельзя было уйти с товарищами⁴; она укрепилась в цитадели. Когда Чингизхан согласился помиловать их, то открылись ворота городские в среду (3) 4 зу-л-хиджже 616 года (10 февраля 1220 г. от Р. Х.). Неверные вошли в Бухару и никому не причинили зла, но сказали им (жителям): «Все, что у вас (заготовлено) для султана по части припасов и прочего, выдайте нам и помогите нам побороть тех, кто в крепости» и выказали в отношении к ним правосудие и хорошее обращение. Вошел (наконец) сам Чингизхан, окружил цитадель и сделал в городе воззвание, чтобы никто не оставался в нем, кто останется /9/, тот будет убит. Явились все они (к нему), и он приказал им завалить (крепостной) ров. Они завалили его деревом, землею и другим; неверные стали брать даже амвоны⁵, части Корана и бросать их в ров. – Да, мы (принадлежим) Аллаху и возвратимся к Нему. Поистине, Аллах называет Себя терпеливым (и) кротким; не будь Он таким, земля поглотила бы их за дело подобное этому. – Потом они повели приступ на цитадель, а в ней было около 400 всадников мусульманских,

---

⁴ В тексте: со своими сторонниками.

⁵ В тексте: минбары.

которые употребляли (все) свои усилия и защищали крепость 12 дней, избив множество неверных и городских жителей. Были, (правда), убиты и некоторые из них (осажденных), но они не переставали (биться) таким образом до тех пор, пока не подошлись к ним ближе (неприятели), да не подошли к стене крепостной саперы и не подкопали ее. Загорелся тогда бой еще сильнее; мусульмане, (находившиеся) в ней, метали (в штурмовавших) все, что находили: камни, огонь и стрелы. Разгневался проклятый и вернул своих сподвижников в этот день, на следующий же двинул их опять с раннего утра. Упорствовали в бою, но уже утомились находившиеся в крепости, а (неприятелей) надвинулось и пришло на них столько, что нельзя было устоять против них. Победили их неверные и ворвались в цитадель. Бывшие в ней мусульмане бились с ними до тех пор, пока не были перебиты (все) до последнего. Управившись с крепостью, он (Чингизхан) приказал составить себе список главных лиц города и их старшин. Сделали это, и когда ему представили (список), то он приказал привести их (к себе). Явились они, и он сказал: «Требую от вас серебро, которое вам продал Хорезмшах; ведь оно (принадлежит) мне, отобрано у моих сторонников и (находится) у вас». Представил ему всякий, сколько у кого было его (этого серебра). Затем он велел им выйти из города, и они вышли из города, лишившись своего имущества: ни у одного из них не осталось ничего, кроме платья, которое было на нем. Вошли неверные в город, ограбили его и убили, кого нашли в нем. Он (Чингизхан) окружил мусульман и приказал своим сторонникам разделить их между собой. Они (Татары) поделили их, и был (это) день ужасный вследствие обилия плача мужчин и женщин и детей. Разбрелись они (жители) /10/ во все стороны и были растерзаны как лохмотья; (даже) женщин они (Татары) поделили между собой; наутро Бухара оказалась разрушенной до оснований своих, как будто ее вчера и не было. И совершали они с женщинами грех великий, а люди смотрели и плакали, но не имели

возможности устранить от себя что-либо из того, что их постигло. Иной из них, не вынося этого, предпочитал смерть и бился до тех пор, пока (сам) не был убит. В числе тех, которые поступали так и предпочитали быть убитыми, чтобы не видеть того, что постигло мусульман, (находились) законовед и имам Рукн ад-дин Имамзада и сын его. Увидев, что делалось с женским полом, они бились оба до тех пор, пока (сами) не были убиты. Так поступил и кади Садр ад-дин-хан. Кто сдавался, того брали в плен. Бросали огонь в город, училища⁶ и мечети, и мучили народ разными истязаниями для вымогания денег. Потом они направились к Самарканду, удостоверившись уже в слабости Хорезмшаха перед ними, и (пришли) туда же, где он был, между Термезом и Балхом. Они вели с собой пленными уцелевших жителей Бухары, которые шли за ними пешком, в самом гнусном виде; всякий, кто уставал или изнемогал от ходьбы, был убиваем. Подойдя к Самарканду, они выслали вперед конницу, а пеших, пленных и обозы оставили позади себя, (поручив им) подвигаться мало-помалу, дабы стало страшнее сердцам мусульман. Когда жители города увидели сонмище их, они сочли его чрезвычайно великим. На второй день прибыли пленные, пешие и обозы, и при каждом десятке пленных (было) знамя. Жители города подумали, что все это рати боевые. Они (неприятели) окружили город, в котором было 50 000 хорезмских ратников, жителей же городских столько, что и не сочтешь. Выступили против них (Татар) смельчаки из жителей его (города), да люди крепкие и сильные, но не вышел с ними ни один из войска хорезмского, вследствие того, что в сердцах их (поселился) страх пред этими проклятыми. Сразились с ними (эти) пешие вне города; Татары не переставали отступать, а жители городские преследовали их, надеясь одолеть их. Но неверные успели устроить им засаду, и когда те зашли за засаду, выступили против них и стали

---

⁶ В тексте: мадраса.

между ними и между городом, а остальные (Татары), которые первые завязали /11/ бой, вернулись, так что те очутились в середине (между ними). Поял их меч со всех сторон, и не уцелел ни один из них, а погибли (все) до последнего мучениками – да смилуется над ними Аллах; было их, как говорят, 70 000. Увидев это, оставшееся войско и народ пали духом и убедились в (неизбежности) гибели. Тогда войско, состоявшее из Тюрков, сказало: «Мы из рода их, они не убьют нас» и попросило помилования. Они сошлись с ними на этом и открыли городские ворота. Простолюдины не могли сопротивляться им и вышли со своими семействами и со своим имуществом. Сказали им неверные: «Выдайте нам ваше оружие, ваше имущество и ваш скот, и мы отошлем вас к вашим (родичам)». Так они (жители) и сделали. Но, отобрав у них оружие и скот, (Татары) наложили на них меч, избили их (всех) до последнего и забрали их имущество, скот и женщин. Когда настал четвертый день, то они объявили в городе, чтобы жители его все вышли, а кто останется, того убьют. Вышли все мужчины, женщины и дети, а они (Татары) поступили с жителями Самарканда наподобие того, как поступили с жителями Бухары по части грабежа, убийства, пленения и бесчинства: вошли в город, разграбили (все), что в нем было, сожгли соборную мечеть, оставив остальную часть города в покое, изнасиловали девушек, истязали людей различными мучениями, вымогая деньги, и убили тех, которые не годились для плена. Произошло это в *мухарраме* 617 года (8 марта–6 апреля 1220 г.). Хорезмшах же, (оставаясь) на месте всякий раз, как наберутся к нему войска, отсылал их в Самарканд, но они возвращались, не решаясь доходить до него. Да сохранит нас Аллах от такого малодушия! Послал он (Хорезмшах) раз 10 000 всадников, вернулись они; послал он 20 000, и они также возвратились.

О походе Татар против Хорезмшаха, о бегстве и смерти его (с. 241–242).
Когда неверные овладели Самаркандом, то Чингизхан – да проклянет его Аллах!

– порешил отрядить 20 000 всадников, сказав им: «Отыщите Хорезмшаха, где бы он ни был – хотя бы он уцепился за небо – пока не настигните и не схватите его». Этот отряд в знак отличия от других (Татар) называют Западными Татарами, потому что он пошел на /12/ запад Хорасана; они-то и суть те, которые проникли в страны (мусульманские). Получив от Чингизхана приказание двинуться, они отправились и дошли до места, называемого Пенджаб, что значит Пятиводие, но, прибыв туда, не нашли там судов. Тогда они смастерили из дерева нечто вроде больших водопойных корыт, обтянули их бычьими шкурами, чтобы в них не проникла вода; положили в них свое оружие и свой скарб, пустили лошадей в воду, уцепились (руками) за хвосты их, прикрепив к себе эти деревянные корыта, так что лошадь тащила (за собой) человека, а человек тащил корыто, наполненное оружием и прочим, и так переправились все за один раз. Хорезмшах узнал (об этом) только тогда, когда они оказались с ним на одной земле. Мусульмане уже были преисполнены страха и трепета перед ними и расходились между собой (относительно дальнейшего образа действий), но все еще сдерживались тем, что между ними (и Татарами) была река Джайхун. Когда же (Татары) переправились к ним (на другую сторону), то они не были в состоянии ни устоять (против них), ни отступить сообща, а разбрелись кто куда, кто сюда, и всякая часть из них ушла в свою сторону. Хорезмшах, ни о чем не заботясь, бежал в сопровождении нескольких приближенных и направился к Нисабуру. Когда он вступил в него, то к нему собралась часть войска, но не успела она устроиться, как уже на нее нагрянули эти Татары, которые на пути своем (нигде) не сделали остановок ни для грабежа, ни для убийства, а только усугубили свое движение по преследованию его, не давая ему отдыха, чтобы настигнуть его. Услышав об их близости, он отправился в Мазандаран, который также принадлежал ему. Западные Татары двинулись по следам его, не завернули в Нисабур, а погнались

за ним, и всякий раз, когда он снимался с привала, они приходили туда же. Прибыл он (наконец) к гавани моря Табаристанского (Каспийского), известной под именем Абсукуна⁷ (4). Была у него там крепость на море. Только что он со своими спутниками успел сесть на суда, как (туда) прибыли Татары. Увидев, что Хорезмшах уже вышел в море, они остановились на /13/ берегу моря и, разочаровавшись (в возможности) настигнуть Хорезмшаха, вернулись. Это те самые (Татары), которые направились (затем) в Рей и лежащие за ним области, как мы это еще изложим, если на то будет воля Аллаха. Так рассказал мне некий правовед из тех, которые были в Бухаре. Они увели его с собой в плен в Самарканд, но потом он убежал от них и пришел к нам. Кроме того, рассказывали (некоторые) из купцов, что Хорезмшах ушел из Мазандарана и прибыл в Рей, а оттуда – в Хамадан, Татары же (шли) по следам его. Покинул он Хамадан с небольшим отрядом людей, чтобы укрыться самому и притаить весть о себе, да вернулся в Мазандаран и уехал по морю в ту крепость. Это (известие), кажется, верно, потому что правовед в то время находился в плену (у них), а купцы эти сообщали, что они были в Хамадане, что (сперва) прибыл (туда) Хорезмшах, что потом после него приехал тот, который известил его о прибытии Татар и что он покинул Хамадан. Тогда же оставили его (город) и эти купцы, а Татары пришли туда после них через несколько дней. Следовательно, они рассказывали то, что сами видели. Прибыв в упомянутую крепость, Хорезмшах умер в ней.

О завоевании Западными Татарами Мазандарана (с. 243). Лишившись надежды настигнуть Хорезмшаха, Западные Татары вернулись, направились в области Мазандаранские и овладели ими в самое короткое время, несмотря на их защищенность, трудность вторжения в них и неприступность их крепостей. Ведь в древнее время и в позднейшее они (эти области) всегда были

---

⁷ Абескун.

недоступны, так что когда мусульмане овладели всеми землями Хосроев, от Ирака до крайних пределов Хорасана, то области Мазандарана уцелели; с них взимали подать, но не могли проникнуть внутрь страны до тех пор, пока она не была завоевана при Сулаймане, сыне 'Абд ал-Малика, в 90 году (708–709 г. от Р. Х.). Эти же проклятые (Татары) овладели ею совершенно и сполна ради дела, которое пожелал Аллах Всевышний. Овладев землями Мазандарана, они убивали, брали в плен, грабили, жгли города и, управившись с Мазандараном, двинулись к Рею. На пути они увидели мать Хорезмшаха, жен его, имущество /14/ их и не имевшие себе подобного сокровища великолепнейших драгоценностей их. Причиной этому было то, что мать Хорезмшаха, услышав, что случилось с ее сыном, перепугалась, покинула Хорезм и направилась к Рею, чтобы пробраться в Испахан, Хамадан и земли Джабаля (и) защититься там. Встретив ее на пути, они захватили ее и (все), что с ней было, прежде прибытия ее в Рей. В том числе находились предметы, которыми преисполнились глаза и сердца их (Татар) и чему не видали люди (ничего) подобного по части всяких редких вещей, драгоценных камней и прочего; все это они отослали к Чингизхану в Самарканд.

О прибытии Татар к Рею и Хамадану (с. 244). В 617 году Татары – да проклянет их Аллах! – прибыли к Рею, отыскивая Хорезмшаха Мухаммада, ибо до них дошло (известие), что он, обращенный ими в бегство, ушел к Рею. Они шли усердно по следам его, и к ним уже присоединилось много войск мусульманских и неверных, а также и (много) негодяев, замышлявших грабеж и бесчинство. Пришли они к Рею в пору расплоха со стороны жителей его, которые узнали (об этом) только тогда, когда (Татары) уже подошли к нему, овладели им, ограбили его, полонили женщин, обратили детей в рабство и совершили дела, каким подобных (прежде) не было слышно. Они не остались (там), а поспешно отправились (далее) в поиски за Хорезмшахом, на пути

своим грабили каждый город и каждую деревню, мимо которых проходили, и повсеместно совершали вдвое больше того, что сделали в Рее: жгли, опустошали, налагали меч на мужчин, женщин и детей. Они ни перед чем не останавливались и дошли так (наконец) до Хамадана. Хорезмшах, успевший уже прибыть туда с несколькими из сторонников своих, покинул его (город), и настало для него последнее время. Что случилось с ним (потом) – неизвестно, как рассказывают о нем одни; но говорится еще другое, как мы уже сказали выше. Когда они подошли к Хамадану, то вышел (к ним навстречу) начальник его с большим количеством денег, одежд, скота и прочего, прося пощадить жителей города, и они (Татары) помиловали их. Потом, оставив его (город), они пошли к Зенджану, поступили вдвое (хуже) против этого и прибыли к Казвину. Жители его, укрывшись от них в своем городе, вступили /15/ с ними в бой и усердно сразились с ними, но те взяли его штурмом, с мечом (в руках). Бились они и жители города внутри его (Казвина) и, наконец, стали драться на ножах. Убито было с обеих сторон (столько), что и не сочтешь. Потом они оставили Казвин; сочтены были убитые из жителей Казвина, и оказалось убитых более 40 000.

О прибытии Татар в Азербайджан (с. 244–246). Когда зима застигла Татар в Хамадане и Джабале, то они увидели сильную стужу и глубокий снег и ушли в Азербайджан. На пути своем, в деревнях и небольших городах, они совершали убийства и грабежи, подобные тем, какие производили прежде, опустошали и жгли. Пришли они к Табризу, в котором (находился) властитель Азербайджана Узбек, сын Пахлавана. Он не вышел к ним да и не помышлял о бое с ними, потому что днем и ночью проводил время с пьяницами, не протрезвляясь, а только послал к ним и замирил их деньгами, одеждами и скотом. Все это было принесено к ним, и они ушли от него, желая (спуститься) к берегу моря, потому что он менее холоден для зимовки и там много пастбищ для скота. Отправились они в Муган, а на пути вошли в землю Грузин. Вышло на них из Грузин

большое количество войска, до 10 000 бойцов, и сразилось с ними. Грузины были обращены в бегство, и большая часть их была перебита. Тогда Грузины послали к Узбеку, властителю Азербайджана, просить у него мира и союза с ним для отражения Татар и условились собраться, когда пройдет зима. Послали они также к ал-Малик ал-Ашрафу, сыну ал-Малик ал-‘Адила, владельцу Хилата и Месопотамии, просить у него (об оказании) им содействия. Думали все они, что Татары спокойно пробудут (там) зиму до весны, но те не поступили так, а двинулись (далее) и пошли в земли Грузин. К ним присоединился еще тюркский невольник, (один) из рабов Узбека по имени Акуш, который собрал жителей этих гор и степей, Туркмен, Курдов и других. Собралось у него множество народа, и вошел он в переговоры с Татарами относительно присоединения к ним. Они согласились на это, будучи расположены к нему вследствие сродства. Соединились они и пошли во главе Татар на Грузин. Овладев одной из крепостей их, они разорили /16/ ее, ограбили страну, опустошили ее, избивали жителей ее, отняли у них имущество и, наконец, дошли до окрестностей Тифлиса. Собрались Грузины и выступили против них со своей отвагой и с железом своим. Первый встретил их Акуш с теми, которые присоединились к нему. Совершили они бой жестокий; все упорно действовали в нем, и из сторонников Акуша было убито много народу. Тогда напали (сами) Татары на Грузин, которые уже устали от боя; их также было перебито много, так что они не устояли против Татар и обратились в самое постыдное бегство. Налег на них меч со всех сторон и убито их столько, что и не сочтешь. Произошла (эта) битва в зу-л-ка‘де этого года (28 декабря 1220–26 января 1221 г.). Они ограбили в этих странах (все), что еще успело уцелеть от них. Удалось этим Татарам то, чему подобного не слыхано ни в древнее время, ни в новое. Выступает толпа⁸ с пределов Китая; не проходит у них и года, как часть ее с

---

⁸ В тексте: народ.

этой стороны добирается до земель Армении, а со стороны Хамадана заходит за Ирак. Клянусь Аллахом! – я не сомневаюсь: кто уцелеет после нас, по прошествии этой эпохи, и увидит описание этого события, тот станет отрицать его и сочтет его за небылицу, и (будет) правда на его стороне. Но принимая это за небылицу, пусть он сообразит, что это написали мы и все современные нам составители летописей, в то время, когда всякий, кто знал это происшествие, был знаком с ним в одинаковой степени – и ученый, и неуч – вследствие общеизвестности его. Да дарует Аллах мусульманам и исламу (кого-нибудь), кто бы защитил и охранил их. Ведь они уже были преданы в руки великого врага и во власть такого из царей мусульманских, у которого забота не простирается дальше чрева и уда. С тех пор, как появился Пророк – да благословит его Аллах! – до сего времени мусульман не постигало такое зло и несчастье, какому они подверглись ныне. Эти враги неверные, Татары, уже попрали земли Мавараннахра, завладели ими и опустошили их – тебя ограждает от них (только) обширность земель. Толпа эта⁹ переправилась через реку в Хорасан, овладела им и сделала (там) подобное же; потом двинулась на Рей, землю Джабал и Азербайджан, дошла уже до Грузин и одолела их в землях их. Другой враг, Франки, явился из /17/ стран своих, (лежащих) на крайних пределах Рума (византийских владений), между западом и севером; они пришли в Египет, овладели, например, Димйатом и утвердились в нем, мусульмане же не могут отразить их и прогнать их оттуда. Остальные области Египта в опасном положении. Да, мы (принадлежим) Аллаху и к нему возвратимся; нет силы и нет мощи как у одного Аллаха Всевышнего и Великого! Но из самых тяжких дел для мусульман было то, что султан их Хорезмшах Мухаммад исчез; не было о нем достоверного сведения: то говорили, что он умер близ Хамадана

---

⁹ Народ этот.

и что смерть его скрывают, то (уверяли), что ушел в земли Фарса и умер там, но что смерть его скрывают для того, чтобы Татары не двинулись туда вслед за ним; то говорили, что он возвратился в Табаристан, уехал в море и умер там на острове. Одним словом, он исчез. Потом оказалось, что действительно он умер на море Табаристана. Последний (Табаристан) так велик, как Хорасан и 'Ирак ал-'Аджам, и теперь предоставлен самому себе: нет у него ни защитника, ни повелителя, который ограждал бы его; неприятель же обходит земли, забирая, что хочет, и оставляя, что хочет: они (Татары) остаются в городе лишь до тех пор, пока не разрушат всего, мимо чего пройдут, да не спялят и не ограбят его; что им негодно, то они сжигают. Собрав, (например) шелку (целую) гору, они поджигают его; так (они уничтожали) и другие вещи.

О завоевании Татарами Мараги (с. 246–248). В *сафаре* 618 года (27 марта–24 апреля 1221 г.) Татары овладели городом Марагой в Азербайджане. Причина этого такая. Мы рассказали под 617 годом, что сделали Татары с Грузинами (5). Кончился этот год, а они (Татары) все еще были в земле Грузин. По наступлении 618 года (он начался 25 февраля 1221 г.) они ушли из Грузинских областей, ибо увидели, что перед ними мощная сила и теснины, которые потребуют боя и головоломки. Они и ушли от них. У них был такой обычай: подойдя к городу и увидев сопротивление с его стороны, они уходили от него. Пришли они к Табризу. Владетель его отделался от них деньгами, одеждами и /18/ скотом; они ушли от него к городу Мараге и осадили его. Но в нем не было владетеля, который бы защитил его, ибо им владела женщина, которая засела в крепости Руиндиз. Уже Пророк – да благословит его Аллах! – сказал: «Не сдобровать народу, поручившему дело женщине». Когда они осадили его (Табриз), то жители его вступили в бой с ними: но они (Татары) поставили осадные машины и подступили к нему. Было у них (такое) обыкновение: сражаясь с городом, они ставили впереди тех пленных мусульман, которые

находились при них, (заставляя их) наступать и драться, а если они (последние) возвращались, то убивали их. Таким образом, они (пленные) бились поневоле и были достойны жалости, как тот рыжий (конь), про которого говорится: «Коли двинется вперед, (ему) подрежут ключицу, а коли двинется назад, подрежут поджилки». Сами они сражались позади мусульман, а потому пленные мусульмане подвергались избиению, сами же они избавлялись его. Простояли они у нее (Мераги) несколько дней, потом взяли город штурмом 4-го *сафара* (30 марта 1221 г.), наложили меч на жителей его, которых было убито непомерное и несметное число, и ограбили все, что им годилось, а что негодно было, то сожгли. Некоторые из них (жителей) спрятались; тогда они (Татары) принялись за пленных и сказали им: «Кричите на улицах, что Татары уже ушли». На крик их (жителей) спрятавшийся выходил, был схватываем и убиваем. Дошло до меня (известие), что женщина татарская вошла в дом и убила множество находившихся в нем людей, которые приняли ее за мужчину. Положила она оружие, и (оказалось что) это женщина. Тогда убил ее мужчина, которого она забрала в плен. От некоторых из жителей ее (Мераги) я слышал, что Татарин зашел в улицу, на которой было сто мужчин, и стал избивать их одного за другим до тех пор, пока не уничтожил их (всех), но не один не протянул руки на отпор. Постигло людей унижение, и не отразили они от себя ни малого, ни великого. Да сохранит нас Аллах от посрамления! Оттуда они отправились к городу Ирбилю, и дошел слух об этом до нас в Мосул; перепугались мы до такой степени, что некоторые решились выселиться, страшась меча. Прибыли письма от Музаффар ад-дина, властителя Ирбиля, к Бадр ад-дину, владельцу Мосула, с /19/ просьбою об оказании помощи войсками. Он (последний) отправил доброе количество войск своих и хотел (сам) отправиться к пределам своих владений со стороны Татар: охранять теснины, чтобы никто не прошел через них – все они (представляют собой) крутые горы и ущелья, по которым

можно пройти не иначе как всаднику за всадником – и удержать их (Татар) от прохода к нему. Прибыли (также) письма от халифа и послы его в Мосул и к Музаффар ад-дину, приказывая всем соединиться с его войсками у города Декуки для отражения Татар, так как они (Татары), пожалуй, уйдут от гор Ирбильских по их недоступности с этой стороны и отправятся в Ирак. Выступил Музаффар ад-дин из Ирбиля в *сафаре* и пошло против них (Татар) множество Мосульского войска, а за ними последовало много добровольцев. Халиф послал также к ал-Малик ал-Ашрафу приказание явиться лично с войсками своими, чтобы соединиться со всеми для нападения на Татар и избиения их. Но случилось так, что ал-Малик ал-Му‘аззам, сын ал-Малик ал-‘Адила, прибыл из Дамаска к брату своему ал-Ашрафу, находившемуся в Харране, взывая к нему о помощи против Франков, которые были в Египте. Он просил его явиться лично, чтобы всем им (вместе) идти в Египет для освобождения Димйата от Франков. Ал-Ашраф извинился у халифа своим братом и силою Франков, (говоря, что) если он не явится на помощь его (Димйата), то и он, и другие (владения) пропадут. Начал он снаряжаться в поход в Сирию, чтобы (оттуда) пробраться в Египет, и последовало, как мы уже рассказали, освобождение Димйата. Когда Музаффар ад-дин с войском своим собрался у Декуки, то халиф послал к ним своего мамлюка Куштемира, который был старшим эмиром Ирака, несколько других эмиров и около 800 всадников. Они собрались тут с тем, чтобы к ним присоединилось остальное войско халифа. Начальником над всеми был Музаффар ад-дин. Увидев малочисленность войск, он не выступил против Татар. Говорят, что Музаффар ад-дин сказал: «Когда халиф прислал мне заявление идти на Татар, я ему сказал: ведь враг силен, а у меня нет войска, с которым я мог бы встретить его; если я наберу 10 000 всадников, то освобожу отнятые области. Он приказал мне двинуться /20/ и обещал мне присоединение войска (своего). Когда я пришел, то у меня оказалось налицо не более 800

тавашей¹⁰. Я и остановился и не видел надобности подвергать случайности себя и мусульман». Когда Татары услышали о сборе войск против них, то они отступили, полагая, что эти войска погонятся за ними, но видя, что никто не идет на них, остановились. Остановились также войска мусульманские у Декуки и, не видя ни врага, наступающего на них, ни помощи, идущей к ним, разошлись по своим землям.

О завоевании Татарами Хамадана и об избиении жителей его (с. 248–250). Когда войско мусульманское разбрелось, то Татары возвратились к Хамадану и расположились поблизости от него. Был у них (поставлен) там свой правитель, который распоряжался в нем. Они послали к нему приказание потребовать денег и одежд у жителей города, которые в течение (прежнего) времени уже отдали (все) свое имущество. Старшиною Хамадана был ‘алидский шериф из рода древних старшин этого города. Он улаживал дела городских жителей с Татарами и доставлял последним те деньги, которые собирал. Когда теперь (опять) потребовали денег, то жители Хамадана не нашли, что нести им и явились к старшине, а при нем был некий правовед, который сообща с другими уже (прежде) восставал против неверных с похвальным рвением. Сказали они обоим: «Эти неверные уже извели все наше имущество; у нас ничего не осталось, чтобы (мы могли) дать им; мы погибли оттого, что они отобрали наши деньги, и от того унижения, которое причинил нам наместник их. Они (Татары) поставили в Хамадане своего правителя, чтобы он правил жителями его как ему захочется». Шериф сказал: «Коли мы немощны перед ними, то какая (возможна) уловка? Нам ничего другого не остается, как задабривать их деньгами». Ответили они ему: «Ты для нас хуже неверных» и поносили его словами. Он сказал (на это): «Я один среди вас, делайте что хотите». Правовед посоветовал выгнать татарского правителя из города, укрепиться в нем и биться с Татарами.

---

¹⁰ Евнухов.

Тогда народ восстал против правителя, убил его и укрепился в городе. Татары подступили к ним и осадили их. Добывать съестные припасы во всем городе было трудно вследствие его разорения и избиения жителей; кто из них уцелел, (тот) /21/ выселился, и никто не мог добыть себе пищи иначе как самую малость. Татары же не смущались отсутствием съестных припасов, потому что они едят только мясо, а скот их ест только растения земные, сгребая копытами землю с корней растений и поедая их. Когда они осадили Хамадан, то жители его вступили в бой с ними; старшина и правовед (находились) в первых рядах их. Убито было из Татар много народу; правоведу было нанесено несколько ран. Разошлись они, но потом, на другой день, вышли и сразились сильнее, чем в первый бой; Татар было убито также больше, чем в первый день, и правовед опять получил несколько ран, но терпел. Хотели они сделать вылазку еще и на третий день, но у правоведа уже не было сил сесть на коня. Стал народ искать старшину 'алидского, но не нашел его: он с людьми своими успел уже убежать через устроенный им подземный ход за город, в тамошнюю крепость на высокой горе, и укрепился в ней. Когда люди не нашли его, то они остались в недоумении, не зная что делать. Наконец все-таки сообща порешили сражаться, пока не умрут. Они оставались в городе, не выходя из него. Татары, вследствие множества убитых своих, уже собирались уйти, но, видя, что из города никто не выходит на них, опять приободрились и, объясняя себе это изнеможением жителей, напали на них и сразились с ними в *раджабе* 618 года (21 августа–19 сентября 1221 г.). Они ворвались в город с мечом (в руках); люди бились с ними на улицах, но оружие не действовало вследствие тесноты, а потому дрались на ножах. С обеих сторон было убито столько, что счесть (всех) может только Аллах Всевышний. Осилили Татары мусульман и уничтожили их избиением: уцелел лишь тот, кто успел устроить себе лазейку, чтобы укрыться в ней. Избиение мусульман длилось несколько дней; потом они (Татары) бросили

огонь в город, сожгли его и отошли от него к городу Ардабилию. Причина завладения им (Хамаданом), говорят, была такая: когда жители города пожаловались старшине шерифу на то, что с ними сделали неверные, то он посоветовал им написать халифу о присылке им войска с эмиром, который действовал бы заодно с ними. Они согласились на это, и он написал халифу, сообщив ему о своем страхе и угнетении, да о том, какому /22/ унижению и поношению подвергает их неприятель, и прося его о присылке на помощь хотя бы 1000 всадников с эмиром, чтобы сразиться вместе с ним и соединиться вокруг него. Когда гонцы отправились (к халифу) с письмами, то некто, знавший о положении дела, послал к Татарам известить их об этом. Они выслали (людей), которые перехватили их (гонцов) на дороге, и, отобрав у них письма, послали к старшине укорять его за то, что он сделал. Он отрекся, но они (в улику) отправили к нему письма его и письма жителей, попавшие в руки их. Затем Татары подступили к ним и сразились с ними, и случилось в битве то, о чем мы говорили (выше).

О походе Татар на Азербайджан, об овладении ими Ардебилем и другими (с. 250–251). Управившись с Хамаданом, Татары пошли в Азербайджан, прибыли к Ардабилию, овладели им, произвели в нем избиение, бесчинствовали и разрушили большую часть его. Оттуда они двинулись к Табризу, над которым начальство принял уже Шамс ад-дин ат-Тугра'и с общего согласия жителей так как (прежний) властитель Узбек, сын Пахлавана, покинул город. Был он (Узбек) эмир беспечный, страстно предававшийся пьянству (6) днем и ночью; он не показывался по месяцу и по два месяца и как услышит шум, стремглав убежал от него. Ему принадлежал весь Азербайджан и Арран, но он менее (всех других) творений Аллаха защищал свои владения от врага, который домогался их и устремлялся на них. Услышав о выступлении Татар из Хамадана, он покинул Табриз и направился в Нахичеван, а людей и жен своих отправил в Хой, чтобы

быть вдали от них. Тогда-то этот ат-Тугра'и стал править городом, установил единогласие, укрепил дух людей к сопротивлению, поставил им на вид последствия малодушия и слабости и своими усилиями и стараниями укрепил город. Подошедши к нему, он узнав, что жители города, единодушно решившись сразиться с ними, уже укрепили город и исправили стены и ров его. Татары послали к ним требовать у них денег и одежд. Они (жители) порешили между /23/ собою (дать) известное количество (всего) этого и отправили его к ним. Те взяли его и ушли к городу Сераву, ограбили его, убили всех, которые были в нем, и оттуда ушли к Байлакану, одному из городов Аррана, ограбив все города и деревни, мимо которых проходили, разоряя и убивая жителей, которых одолевали. Прибыв к Байлакану, они осадили его; тогда жители его стали просить о присылке человека, с которым они могли бы заключить мир. Они (Татары) отправили к ним посланником одного из своих старшин и предводителей, но жители города убили его. Тогда Татары подошли к ним, сразились с ними и взяли город штурмом в месяце *рамадане* 618 года (19 октября–17 ноября 1221 г.). Наложили они меч (на жителей), и не осталось ни малого, ни великого да ни единой женщины. Они распарывали даже утробы беременных и убивали зародыши; насиловали женщин, а потом убивали их. Бывало кто-нибудь из них зайдет в улицу, на которой множество (людей), и убивает их одного за другим, пока не управится со всеми, но ни один из них не протянет на него руку. Управившись с ним (Байлаканом), они основательно опустошили и разорили окрестности его и направились в город Ганджу, а это мать городов Аррана. Но узнав о многочисленности жителей ее, о храбрости их, оказанной во многих битвах с Грузинами, и об укреплении ее, они не подступили к ней, а послали к жителям ее требовать денег и одежд. Отнесли им то, что они требовали, и они ушли от них.

О прибытии Татар в земли Грузин (с. 251). Управившись с

мусульманскими владениями в Азербайджане и Арране, (т. е.) одними овладев, а с другими заключив мир, Татары пошли в землю Грузин, (составляющую) также (одну) из этих областей. Грузины уже успели вооружиться против них, снарядились и выслали большое войско на окраины своих владений, чтобы отразить от них Татар. Пришли к ним Татары, и произошла стычка; Грузины не устояли, а обратились в бегство. Поял их меч и спасся только тот, кто хорошо знал дорогу. Дошло до меня (известие), что убито их около 30 000. Опустошили они (Татары) города их, в которые приходили, разорили их и совершили в них то, что обыкновенно делали. Когда бежавшие прибыли в Тифлис, /24/ где был царь их, то набрали другой отряд и также отправили его против Татар, чтобы не дать им возможности проникнуть во внутреннюю часть владений. Завидели они Татар, когда те уже успели вторгнуться в их земли: не удержали их ни гора, ни ущелье, ни что другое. Видя, что они сделали, они (Грузины) возвратились в Тифлис и покинули (свои) земли. Татары сделали в них, что захотели по части грабежа, разбоя и разорения. Увидев (перед собой) страну со множеством теснин и ущелий, они не отважились углубиться в нее и вернулись оттуда. И напал на Грузин великий страх перед ними, так что я слышал от одного из старшин Грузинских, приехавшего посланником, как он говорил: «Кто вам скажет, что Татары обратились в бегство или взяты в плен, тому не верьте, а если вам скажут, что они поразили, то поверьте, потому что этот народ никогда не убегает. Взяли мы однажды в плен (одного) из них, так ведь он сбросился с коня, и так ударил себя головою об камень, что умер, но не отдался (живым) в плен».

О прибытии их (Татар) в ущелье¹¹ Ширванское и о том, что они там сделали (с. 251–252). Возвратившись из земель Грузинских, Татары отправились

---

¹¹ Дербенд.

к ущелью Ширванскому и осадили город Шемаху. Жители его бились с ними и упорно выносили осаду. Потом Татары взобрались на стены его по лестницам; (другие же) говорят: нет, они собрали множество верблюдов, быков, овец и прочих да убитых людей как своих, так и посторонних; накидали (все это) одно на другое, так что образовался род холма; взобравшись на него, они возвышались над городом и (оттуда) бились с жителями его, которые упорно держались; бой свирепствовал три дня, и близка была гибель их, но они сказали: «Нельзя уйти от меча; для нас первое (дело) стойкость; умрем почетно» и продержались еще эту ночь. Упомянутые трупы стали смердеть и разлагаться, так что Татарам уже нельзя было лезть (по ним) на стены и одерживать верх в бою; тогда они опять стали вести подступы и биться без перерыва. Приуныли жители; напали на них утомление, бессилие и немощь, и они совершенно ослабели. Татары овладели городом, убили в нем множество (народу), ограбили имущество (его) и разделили его между собой. /25/ Управившись с ней (Шемахой), они (Татары) хотели пройти через ущелье, но не могли (сделать) это и отправили посла к Ширваншаху, владетелю Ширванского ущелья, сказать ему, чтобы он прислал к ним посла для установления мира между ними. Он отправил десять человек из знатнейших людей своих. Они схватили одного из них и убили его, а остальным сказали: «Если вы нам укажете путь, по которому мы сможем пройти, то вам (будет) пощада, если же не сделаете (этого), то мы убьем вас, как убили этого». Те сказали им: «Через это ущелье (собственно) нет никакой дороги, но в нем есть место, которое удобнее (всех) дорог». Они (Татары) пошли с ними на этот путь, перебрались по нему и оставили его позади себя.

О том, что они (Татары) сделали с Алланами и Кипчаками (стр. 252–253; ба). Перебравшись через Ширванское ущелье, Татары двинулись по этим областям, в которых много народов, в том числе Алланы, Лезгины и (разные)

тюркские племена. Они ограбили и перебили много Лезгин, которые были (отчасти) мусульмане и (отчасти) неверные. Нападая на жителей этой страны, мимо которых проходили, они прибыли к Алланам, народу многочисленному, к которому уже дошло известие о них. Они (Алланы) употребили все свое старание, собрали у себя толпу¹² Кипчаков и сразились с ними (Татарами). Ни одна из обеих сторон не одержала верха над другою. Тогда Татары послали к Кипчакам сказать: «Мы и вы одного рода, а эти Алланы не из ваших, так что вам нечего помогать им; вера ваша не похожа на их веру, и мы обещаем вам, что не нападём на вас, а принесем вам денег и одежд сколько хотите; оставьте нас с ними». Уладилось дело между ними на деньгах, которые они принесут, на одеждах и прочем; они (Татары) действительно принесли им то, что было выговорено, и Кипчаки оставили их (Аллан). Тогда Татары напали на Аллан, произвели между ними избиение, бесчинствовали, грабили, забрали пленных и пошли на Кипчаков, которые спокойно разошлись на основании мира, заключенного между ними, и узнали о них только тогда, когда те нагрянули на них и вторгнулись в землю их. Тут стали они (Татары) нападать на них раз за разом и отобрали у них вдвое против того, что (сами) им принесли. Услышав эту весть, жившие /26/ вдали Кипчаки бежали без всякого боя и удалились; одни укрылись в болотах¹³, другие в горах, а иные ушли в страну Русских (7). Татары остановились в Кипчаке¹⁴. Это земля, обильная пастбищами зимою и летом; есть в ней места прохладные летом, со множеством пастбищ, и (есть в ней) места теплые зимою (также) со множеством пастбищ, т. е. низменных мест¹⁵ на берегу моря. Прибыли они к городу Судаку; это город Кипчаков, из которого они получают свои товары, потому что он (лежит) на берегу Хазарского моря, и

---

¹² В тексте: группировки.

¹³ В тексте: в лесных чащах.

¹⁴ В тексте: в стране Кипчаков.

к нему пристают корабли с одеждами; последние продаются, а на них покупаются девушки и невольники¹⁶, буртасские меха, бобры, белки и другие предметы, находящиеся в земле их. Это море Хазарское есть то море, которое соединяется с Константинопольским проливом. Придя к Судаку, Татары овладели им, а жители его разбрелись; некоторые из них со своими семействами и своим имуществом взобрались на горы, а некоторые отправились в море и уехали в страну Румскую, которая находится в руках мусульман из рода Килидж-Арслана.

О том, что Татары сделали с Кипчаками и Русскими (с. 253–254). Когда Татары овладели землею Кипчаков и Кипчаки разбрелись, как мы рассказали (выше), то большая толпа¹⁷ из них ушла в землю Русских; это страна обширная, длинная и широкая, соседняя с ними, и жители ее исповедуют веру христианскую. По прибытии их к ним все собрались и единогласно решили биться с Татарами, если они пойдут на них. Татары пробыли некоторое время в земле Кипчакской, но потом в 620 году (4 февраля 1223–23 января 1224 г.) двинулись в страну Русских. Услышав весть о них, Русские и Кипчаки, успевшие приготовиться к бою с ними, вышли на путь Татар, чтобы встретить их прежде, чем они придут в землю их, и отразить их от нее. Известие о движении их дошло до Татар, и они (Татары) обратились вспять. Тогда у Русских и Кипчаков явилось желание (напасть) на них; полагая, что они вернулись со страху перед ними /27/ и по бессилию сразиться с ними, они усердно стали преследовать их. Татары не переставали отступать, а те гнались по следам их 12 дней, (но) потом татары обратились на Русских и Кипчаков, которые заметили их только тогда, когда они уже наткнулись на них: (для

---

¹⁵ В тексте: мест с зарослями.

¹⁶ В тексте: Кипчаки покупают одежды у них и продают им невольниц и рабов.

¹⁷ В тексте: группировка.

последних это было) совершенно неожиданно, потому что они считали себя безопасными от Татар, будучи уверены в своем превосходстве над ними. Не успели они собраться к бою, как на них напали Татары со значительно превосходящими силами. Обе стороны бились с неслыханным упорством, и бой между ними длился несколько дней. Наконец Татары одолели и одержали победу. Кипчаки и Русские обратились в сильнейшее бегство, после того как Татары жестоко поразили их. Из бегущих убито было множество: спастись удалось лишь немногим из них; все, что находилось при них, было разграблено. Кто спасся, тот прибыл в (свою) землю в самом жалком виде вследствие дальности пути и поражения. Их преследовало множество (Татар), убивая, грабя и опустошая страну, так что большая часть ее опустела. Тогда собрались многие из знатнейших купцов и богачей Русских, унося с собою то, что у них было ценного, и двинулись в путь, чтобы на нескольких кораблях переправиться через море в страны мусульманские. Когда же они приблизились к гавани, в которую направлялись, то один из кораблей их разбился и потонул; спаслись только люди. Существовал такой обычай, что султану принадлежал тот корабль, который разбивался, и (потому) он забрал с него много вещей. Остальные корабли уцелели. Рассказывал об этом деле участвовавший в нем.

О возвращении Татар из земель Русских и Кипчаков к своему царю (с. 254). Сделав с Русскими то, что мы рассказали, и опустошив земли их, Татары вернулись оттуда и направились в Булгар в конце 620 года. Когда жители Булгара услышали о приближении их к ним, они в нескольких местах устроили им засады, выступили против них (Татар), встретились с ними и, заманив их до тех пор, пока они зашли за место засад, напали на них с тыла, так что они (Татары) остались в середине; поял их меч со всех сторон, перебито их множество, и уцелели из них только немногие. Говорят, что их было до /28/ 4 000 человек. Отправились они (оттуда) в Саксин, возвращаясь к своему царю

Чингизхану, и освободилась от них земля Кипчаков; кто из них спасся, тот вернулся в свою землю. Пресекался было путь (сообщения) с нею с тех пор, как вторглись Татары в нее и не получалось от них (Кипчаков) ничего по части буртасских мехов, белок, бобров и (всего) другого, что привозилось из этой страны. Когда же они (Татары) покинули ее и вернулись в свою землю, то путь восстановился, и товары опять стали привозиться, как было (прежде). Мы сообщили эти известия о Западных Татарах за один раз, чтобы не делать перерыва.

О том, что сделали Татары в Мавараннахре после (взятия) Бухары и Самарканда (с. 254). Мы уже рассказали, что сделали Западные Татары, которых царь их Чингизхан – да проклянет его Аллах! – послал на Хорезмшаха. Что же касается Чингизхана, то после отправления этого отряда против Хорезмшаха и после бегства Хорезмшаха из Хорасана он разделил своих людей на несколько отделов¹⁸. Один из этих отделов он отправил в страну Ферганскую для завладения ею, другой – в Термез, третий – в Килан (8), сильную крепость на берегу Джейхуна, одну из самых защищенных крепостей и одно из самых неприступных укреплений. Отправился каждый отдел¹⁹ в тот край, в который ему было приказано идти, остановился в нем, завладел им и совершил по части разбоя, пленения, порабощения, опустошения, разорения и разных бесчинств то же, что сделали соратники его. Покончив это, они вернулись к своему царю Чингизхану, который был в Самарканде. Он снарядил огромное войско с одним из своих сыновей и послал его в Хорезм и (затем) отправил другое войско, которое переправилось через Джайхун в Хорасан.

О завоевании Татарами Хорасана (с. 255–258). Когда войско, получившее назначение в Хорасан, отправилось и перешло через Джайхун, то оно прибыло к

---

¹⁸ В тексте: отрядов.

¹⁹ Отряд.

городу Балху. Жители его просили о пощаде и, они (Татары) пощадили их. Так город спасся в 617 году (8 марта 1220–24 февраля 1221 г.). Они не произвели в нем ни опустошения, ни убийства, а только поставили в нем (своего) правителя. Затем они ушли и направились в Зузан, Маймане, Андхой и Фарйаб (9), овладели всем этим, поставили там своих наместников, но не причинили жителям их ни зла, ни обиды, а забрали только людей для сражения с теми, кто им сопротивлялся. Так они дошли до Талекана, области, заключающей в себе несколько городов, в том числе сильную крепость, называемую Мансуркух (10), недоступную по своей высоте и крутизне; в ней люди (жили) храбро сражающиеся. Они осаждали ее в продолжение шести месяцев, бились с жителями ее днем и ночью, но не могли одолеть ни одной части ее и послали к Чингизхану уведомить его, что они не в состоянии овладеть этой крепостью вследствие множества ратников в ней и неприступности и укреплённости ее. Тогда он отправился к ним лично с находившимися при нем отрядами и осадил ее. При нем было большое количество пленных мусульман; им он приказал завязать бой, (пригрозив им, что) в противном случае убьет их. Бились они вместе с ним, и он простоял у нее других четыре месяца. Убито было при ней великое множество Татар. Видя это, царь их приказал собрать сколько можно было мелкого и крупного леса. Сделав это, они стали класть слой дерева, а поверх его слой земли и не переставали (делать) это до тех пор, пока не образовался высокий холм напротив крепости. Тогда находившиеся в ней собрались, открыли ворота ее, вышли из нее и сделали общее нападение. Коннице их удалось уцелеть: она спаслась и направилась в эти горы и ущелья; пешие же были перебиты. Татары вошли в крепость, взяли в плен женщин и детей и разграбили деньги и вещи. Потом Чингизхан, собрав тех жителей, которым он оказал пощаду в Балхе, и других, отправил их с одним из своих сыновей к городу Мерву. Они двинулись к нему, но там уже собрались Арабы,

Тюрки и другие мусульмане, успевшие /30/ спастись, (всего) более 200 000 человек, которые расположились лагерем вне Мерва и намеревались напасть на Татар, льстясь надеждою на превосходство свое и на победу над ними. Когда Татары подошли к ним, то они встретили их и сразились (с ними). Мусульмане держались упорно. Татары же не знают бегства, так что один из них, будучи взят в плен, сказал: «Вот у мусульман, если скажешь, что Татары бьют, так верят, а скажешь, что бегут, так не верят». Видя упорство и стойкость Татар, мусульмане обратились в бегство, и Татары избили и пленили многих из них; спаслись только немногие. Деньги, оружие и скот их были разграблены. Татары послали в окрестные земли набирать людей для осады Мерва и, собрав, что хотели, подступили к Мерву, обложили его, усердно занялись осадой его и неустанно бились. Жители города уже приуныли вследствие бегства того войска и множества своих убитых и взятых в плен. Когда настал пятый день со времени их прибытия, то Татары послали к эмиру, начальствовавшему над теми, которые были в городе, сказать ему: «Не губи себя самого и жителей города; выйди к нам: мы поставим тебя эмиром над этим городом и уйдем от тебя». Он послал просить пощады для себя и для жителей города, и они (Татары) помиловали их. Тогда он вышел к ним, и сын Чингизхана подарил ему халат, оказал ему почести и сказал ему: «Я хочу сделать смотр твоим соратникам, чтобы увидеть, кто годен для нашей службы, того мы возьмем к себе на службу и дадим ему надел, и он будет при нас». Когда они явились к нему, то он овладел ими, схватил их и эмира их; и их связали. Управившись с ними, он сказал им: «Напишите мне список купцов города, старшин его и богачей, да напишите мне другой перечень художников и ремесленников и предоставьте нам это». Они сделали, что он им приказал. Прочитав перечни, он приказал жителям города выйти из него с семействами своими. Они вышли все, и не осталось в нем ни единого. Тогда он сел на золотой престол и приказал привести тех воинов, которых он захватил.

Они были приведены, связаны и обезглавлены, а люди глядели на них и плакали. Что же касается простого народа, то мужчины, женщины, дети и деньги были разделены. И был это день, ознаменовавшийся обилием /31/ стенаний, плача и рыдания. Схватили они богатых людей, били их и мучили всеми возможными истязаниями для вымогательства денег. Случалось, иной из них умирал от сильных побоев, но не было у него ничего, чем бы он мог откупиться. Потом они подожгли город, сожгли гробницу султана Санджара и перерыли могилу (его), отыскивая деньги. Так они действовали три дня; на четвертый день он велел умертвить всех жителей города и сказал: они бунтовали против нас. Перебили их всех. Приказал он сосчитать убитых, и оказалось их до 700 000. Да, мы принадлежим Аллаху и к нему возвратимся! Вот что случилось с мусульманами в этот день. Потом они пошли к Нисабуру и осаждали его пять дней. В нем собрались уцелевшие рати мусульманские, но у них не было силы (биться) с Татарами, которые овладели городом, вывели жителей его в степь, умертвили их, взяли в плен жен их и истязали тех, у кого подозревали деньги (точно так), как они поступали в Мерве. Пятнадцать дней кряду они разоряли и обшаривали жилища ради денег. Говорят, что когда он убивали жителей Мерва, то из числа считавшихся убитыми, многие спаслись и ушли в страны мусульманские. Он приказал отрубать жителям Нисабура головы, чтобы никто не уцелел от избиения. Управившись с этим, они послали отряд своих (людей) к Тусу и поступили с ним точно также, разорили его, разорили часовню²⁰ над могилой ‘Али, сына Мусы, благочестивого и правоверного, и подвергли все разорению. Потом они пошли на Херат, один из самых укрепленных городов, осаждали его десять дней и овладели им. Жители просили пощады; часть их они убили, а над теми из них, которые остались в

---

²⁰ В тексте: святую могилу.

живых, поставили своего правителя. Потом пошли к Газне; тут встретил их Джалал ад-дин, сын Хорезмшаха, сразился с ними и обратил их в бегство, как мы расскажем (ниже), если будет угодно Аллаху. Жители Херата восстали против правителя и убили его. Когда к ним (Татарам) вернулись бежавшие, то они взяли город штурмом, перебили всех, которые в нем были, разграбили имущество (их), взяли в плен женщин, опустошили (окрестные) села, разрушили весь город и сожгли его. Затем они возвратились к своему царю Чингизхану, который находился в Галекане, рассылая оттуда по всему Хорасану /32/ конные отряды, действовавшие там таким же образом; и не уцелела ни одна из областей от злодеяний и бесчинств их. Произошло все то, что они сделали в Хорасане в 617 году.

О завоевании и разорении Хорезма (с. 257–258). Что касается того отряда ²¹ войск, который Чингизхан отправил в Хорезм, то в нем было больше всего конных отрядов вследствие обширности (этих) земель. Подвигались они, пока не прибыли в Хорезм. В нем находилось большое войско, и жители города славились своим мужеством и многочисленностью; произошел самый ожесточенный бой, о каком (когда-либо) слышали люди. Длилось это бедствие их пять месяцев, и убито с обеих сторон много народу, но все-таки со стороны Татар было больше убитых, потому что мусульмане защищали стены. Послали Татары к своему царю Чингизхану просить помощи и выслал он им на помощь множество народу. Когда они (вспомогательные войска) прибыли к городу, то они (Татары) стали делать непрерывные подступы и овладели одной стороной его. Тогда собрались жители города и сразились с ними по направлению того места, которым они овладели, но не могли вытеснить их (оттуда). Они не переставали (однако же) биться с ними, а Татары отнимали у них одно место за другим; всякий раз, когда последние

завладевали (новым) местом, мусульмане бились с ними в прилегавшем к нему месте. Бились мужчины, женщины, дети и не переставали (биться) таким образом, пока они (Татары) не завладели всем городом, перебив всех, находившихся в нем, и ограбив все, что в нем было. Потом они открыли плотину, которою удерживалась вода Джейхуна от города; тогда вода хлынула в него и затопила весь город; строения разрушились, и место их заняла вода. Из жителей его положительно ни один не уцелел, тогда как в других местах некоторым удалось спастись: из них кто спрятался, кто бежал, кто вышел да потом спасся, кто сам ложился среди убитых и (потом) уходил; в Хорезме же тех, кто спрятался от Татар, или затопила вода, или убили развалины. И превратилось (все) в груды и волны (точно так), «как нет от Хаджуна до Сафы (ни одной) души, и нет в Мекке (ни одного) ночного собеседника» (11). Ничего подобного этому не было /33/ слышно ни в древнее время, ни в новое. Да сохранит нас Аллах от нищеты после изобилия и от посрамления после (оказанной им) помощи! Объяло это несчастье ислам и приверженцев его, и сколько убитых из жителей Хорасана и других (стран)! Ведь отправившихся (в путь) из купцов и других было много, и все это ушло под меч. Управившись с Хорасаном и Хорезмом, они (Татары) вернулись к своему царю в Талекан.

О завоевании Татарами Газны и страны Гур (с. 258–259). Когда Татары управились с Хорасаном и вернулись к своему царю, то он снарядил огромное войско и отправил его к Газне; ею владел (тогда) Джалал ад-дин, сын Хорезмшаха, к которому собрались уцелевшие (части) войска отца его, 60 000 человек, как говорят. По прибытии их (Татар) в окрестности Газны, мусульмане с сыном Хорезмшаха выступили против них к месту, называемому Булюк (?). Здесь они столкнулись и жестоко сразились. Длилось это три дня. Наконец Аллах ниспослал мусульманам помощь, и Татары обратились в бегство.

---

²¹ Части.

Мусульмане убивали их, как хотели. Те из них (Татар), которые уцелели, вернулись к своему царю в Талекан. Услышав об этом, жители Херата напали на наместника, который был у них (поставлен) от Татар, и убили его. Тогда Чингизхан послал к ним войско, которое овладело городом и разрушило его, как мы сказали (выше). Когда Татары убежали, то Джалал ад-дин отправил посла к Чингизхану сказать ему: «В каком месте хочешь ты, чтобы произошло сражение? Мы придем туда». Чингизхан снарядил большое войско, которое превосходило первое, и отправил его к нему с одним из своих сыновей. Оно прибыло к Кабулу, и против него выступило войско мусульманское. Выстроились они тут, и произошел между ними бой великий. Неверные вторично обратились в бегство, и их убито было много. То, что было при них (Татарах), сделалось добычею мусульман, которая оказалась великой. Было с ними много народу из пленных мусульман; они выручили их (из неволи) и освободили их. Потом между мусульманами из-за добычи произошел раздор; причина была такая: один из их эмиров по имени Сайф ад-дин Бограк, родом из халаджийских Тюрков, (человек) храбрый и отважный, опытный в военном деле, лично знакомый /34/ с хитростями и трудностями войны против Татар, сказал войску Джалал ад-дина: «Вы останьтесь позади, (потому что) вы преисполнены страха перед ними»; в самом деле это он сломил (силы) Татар. Был из мусульман еще (другой) эмир, по имени Малик-хан, который находился в родстве с Хорезмшахом и владел Хератом. Эти два эмира поссорились из-за добычи и сразились между собой, причем был убит брат Бограка. Тогда Бограк сказал: «Я поразили неверных, а брат мой убит ради этой дряни», разгневался, покинул войско и ушел в Индию. За ним последовало из войска 30 000 человек, желавшие остаться с ним. Джалал ад-дин всячески старался вернуть его, сам отправился к нему, увещевал его священной войной (против неверных), страшил его Аллахом Всевышним и плакал перед ним, но тот не возвратился и ушел,

отделившись (от них). Вследствие этого мусульмане были сломлены и ослабели. В то время, когда они находились в таком положении, вдруг пришло известие, что Чингизхан уже прибыл со своими ратями и полчищами. Видя, что мусульмане ослабели вследствие того, что от них отделилась часть войска и что невозможно устоять на месте, Джалал ад-дин ушел в земли Индийские и прибыл к водам Синда – это большая река, – но не нашел там судна, на котором мог бы переправиться. Чингизхан же быстро гнался за ним по следам его. Не удалось Джалал ад-дину переправиться, так что Чингизхан с Татарами настиг его. Тогда, по невозможности переправиться, мусульмане были вынуждены вступить в бой и дать отпор, находясь в этом случае в положении рыжего коня (про которого пословица говорит): «Подашься назад – убьют, подвинешься вперед – заколют». Выстроились они в боевой порядок и вступили в самый ожесточенный бой, относительно которого все сознались, что всё, происходившее по части сражений, было игрушкой в сравнении с этим боем. Он длился три дня; убиты были эмир Малик-хан, о котором упомянуто было выше, и множество народу. У неверных было больше убитых и больше раненых. Неверные вернулись от них, отступили и остановились. Мусульмане же, видя, что не получают помощи, все более и более слабели вследствие (множества) убитых и раненых, и не зная, что случилось с неверными, послали требовать судов. Прибыли /35/ (суда), и мусульмане переправились. Да, как задумает Аллах (какое-нибудь) дело, так оно уже и сделано. На следующий день неверные вернулись к Газне; вследствие переправы мусульман через реку в Индию и удаления их души их приободрились. Прибыв к ней (Газне), они тотчас же овладели ею за отсутствием в ней войск и защитников, перебили жителей ее, разграбили имущество, взяли в плен женщин, (так что) в ней никого не осталось, разорили и подожгли ее. Точно так же они поступили в окрестных селениях: грабили, убивали, жгли. Во всех этих местностях не осталось (ни одной) живой души;

они были опустошены до оснований своих, как будто их (уже) вчера не было.

О возвращении отряда Татар к Рейю, Хамадану и прочим (с. 272–273). В начале этого года (621/24 января 1224–12 января 1225 г.) прибыл отряд Татар от царя их Чингизхана. Это не был Западный отряд, о котором мы говорили (выше) прежде прибытия этих (Татар) в Рей. Те из жителей его, которые спаслись, возвратились в него и (снова) обустроили его; увидели они Татар только тогда, когда они (опять) уже нагрянули на них, (и потому) не могли отразить их. Они (Татары) наложили на жителей меч, перебили их, как хотели, ограбили город и, разорив его, ушли (вначале) к (городу) Саве, где поступили таким же образом, потом – к Кумму и Кашану, которые оба в первый раз уцелели от Татар, потому что последние не подошли к ним, и жителей их не постигло несчастье. Но (на этот раз) они пришли к обоим (городам), завладели ими, перебили жителей их, разорили их и присоединили их к остальным разрушенным городам. Потом они прошли (далее) по краю (езде), разрушая, убивая и грабя; затем направились в Хамадан, где успело собраться множество из тех жителей его, которым удалось спастись. Они (Татары) погубили их, перебив, забрав в плен и ограбив их, и разорили город. Прибыв в Рей, они увидели в нем большое войско из Хамадана, но напали на них и перебили (многих) из них; остальные бежали в Азербайджан и остановились в пределах его, но не успели придти в себя, как Татары снова напали на них и, наложив на них меч, обратили их в бегство. Один отряд их (Татар) прибыл в Табриз и /36/ послал к владельцу его, Узбеку, сыну Пахлавана, сказать: «Если ты заодно с нами, то выдай нам тех Хорезмийцев, которые у тебя, а если не выдашь, то даешь нам понять, что ты не с нами и непокорен нам». И налег он (Узбек) на тех Хорезмийцев, которые были у него: часть их убил, а часть забрал в плен и отправил (этих) пленных и (бывших там)

Русских²² к Татарам, послал вместе с тем множество денег, одежд и скота. Тогда они вернулись из земли его в Хорасан. Сделали они это, не будучи в большом числе: их (Татар) было около 3000 всадников, а Хорезмийцев, бежавших перед ними, было 6000 всадников²³; войско же Узбека было больше всех их. При всем том он и сам не попытался, да и Хорезмийцев не побудил отразить их. Молим Аллаха, чтобы он послал исламу и мусульманам (человека), который восстал бы на защиту их, (ибо) они подверглись великой беде по части избиения душ, ограбления имущества, порабощения детей, пленения и умерщвления женщин и разорения края.

О войне между Джалал ад-дином и Татарами (с. 307). Управившись с Исма‘илитами, Джалал ад-дин в 624 году (22 декабря 1226–12 декабря 1227 г.)²⁴ получил известие, что к Дамгану поблизости Рея прибыл большой отряд Татар, который намерен двинуться на страны мусульманские. Он выступил против них (Татар) и сразился с ними. Между ними произошел жестокий бой; он обратил их в бегство, произвел между ними большое избиение и несколько дней преследовал бегущих, убивая и забирая (их) в плен. Но действуя так, он вдруг остановился в окрестностях Рея, опасаясь другой толпы Татар: пришло известие, что на него идет множество из них. Он остановился, поджидая их. Сведения о них мы сообщим под 625 годом.

О войне между Джалал ад-дином и Татарами (с. 310–311). В этом (т. е. 625/12 декабря 1227–30 ноября) 1228 году²⁵ Татары возобновили поход на Рей. Между ними и Джалал ад-дином произошло много сражений, относительно числа которых люди несогласны с нами. Большая часть из них была

---

²² В тексте: “ру’ус”, т. е. “голов”, в результате чего вместо “(бывших там) Русских”, следует понимать: “ставшихся предводителей”.

²³ В тексте: пеших.

²⁴ 624 год завершается 11 декабря 1227 года.

²⁵ 625 год завершается 29 ноября 1228 года.

неблагоприятна для него, но окончательно победа (все-таки) была за ним. Начало войны между ними было удивительно странным. На предводителя этих Татар разгневался царь их Чингизхан, удалил его от себя и выгнал /37/ его из своих владений. Тогда тот отправился в Хорасан, но увидев его разоренным, направился к Рею с тем, чтобы занять эти местности и земли. Там столкнулся с ним Джалал ад-дин. Они вступили в ожесточенный бой; Джалал ад-дин бежал, но вернулся и опять был обращен в бегство. Затем, направившись к Испахану, остановился между ним и Реем и собрал свои войска и тех, кто был под властью его. В числе прибывших к нему находился властитель областей Фарсских, сын атабека Са'да, воцарившегося после смерти отца своего. Джалал ад-дин вернулся к Татарам и выступил против них. В то время, как они выстроились в боевой порядок, одна сторона против другой, Гийас ад-дин, брат Джалал ад-дина, отделился (от него) с теми эмирами, которые сговорились с ним оставить Джалал ад-дина. Они удалились и направились в ту сторону, в которую те (Татары) ушли. Увидев, что войско отделилось, Татары подумали, что оно хочет зайти им в тыл и на них нападут с двух сторон. Вследствие этого предположения Татары обратились в бегство, а властитель стран Фарсских стал преследовать их. Что же касается Джалал ад-дина, то он, увидев, что брат его отделился от него вместе бывшими при нем эмирами, и подумав, что Татары отступили из хитрости с тем, чтобы заставить его погнаться за ними, вернулся, обратился в бегство и, не решившись войти в Испахан (из опасения), чтобы они не обложили его, ушел к (городу) Сомайраму. Властитель же Фарса погнался по стопам Татар, но не видя ни Джалал ад-дина, ни войска его с ним, убоился Татар и отступил от них. Татары, не видя за собой никого, кто бы настигал их, остановились, потом вернулись к Испахану и, не найдя на своем пути (никого), кто бы остановил их, пришли Испахану и осадили его. В то время как жители его предполагали, что Джалал ад-дина уже нет, Татары осаждали их; вдруг

прибыл к ним (жителям) гонец от Джалал ад-дина с известием, что он невредим и (сообщает им): «Я ничего не могу сделать пусть соберутся ко мне те части войска, которые спаслись; тогда я приду к вам, и мы согласимся с вами насчет изгнания Татар и заставим их уйти от вас». Они послали к нему просить его к себе, обещая ему содействие и нападение вместе с ним /38/ на врага его, и (известив его), что у них отвага великая. Тогда он отправился к ним и соединился с ними. Жители Испахана выступили с ним (в поход) и сразились с Татарами. Обратились Татары в самое постыдное бегство, и Джалал ад-дин гнался за ними до Рея, убивая (их) и захватывая в плен. Когда они отступили от Рея, то он остановился там. Сын Чингизхана послал к нему сказать: «Эти (Татары) не из наших сторонников; мы (сами) прогнали их от себя». Когда со стороны Чингизхана (все) стало спокойно, то и он (Джалал ад-дин) успокоился и возвратился в Азербайджан.

О походе Татар на Азербайджан и о том, что случилось с ними (с. 323–324). В начале этого (628/9 ноября 1230–29 октября 1231)²⁶ года Татары из стран Мавараннахра пришли в Азербайджан. Мы уже прежде говорили о том, как они овладели Мавараннахром, что они совершили в Хорасане и других землях по части грабежа, разорения и убийства. Утвердилась власть их в Мавараннахре, области Мавараннахра опять стали обустроиваться, и они (Татары) построили большой город поблизости от г. Хорезма. Города же Хорасана остались разоренными, и никто из мусульман не решался селиться в них. Что касается Татар, то у них всякий незначительный отряд грабил (все), что видел, и страна была разорена до своего основания. Не переставали они (действовать) так до появления в 625 году (12 декабря 1227–30 ноября²⁷ 1228 г.) одного отряда их, между которым и Джалал ад-дином произошло то, что мы рассказали (выше).

---

²⁶ 628 год завершается 28 октября 1231 года.

²⁷ 29 ноября, как было указано выше.

На этом остановилось дело. Когда настало время и Джалал ад-дин убежал перед ‘Ала’ ад-дином Кайкобадом и ал-Ашрафом, как мы рассказали под 627 годом (12), то предводитель Исма‘илитов-еретиков прислал к Татарам уведомить их о слабости Джалал ад-дина по случаю нанесенного ему поражения, побудить их напасть на него вследствие этой слабости и уверить их в победе над ними, благодаря бессилию, в которое они повергли его... Когда к Татарам прибыло вышеупомянутое письмо предводителя Исма‘илитов, приглашавшее их напасть на Джалал ад-дина, то часть их быстро двинулась вперед, /39/ вторглась в его земли, овладела Реем, Хамаданом и лежащими между ними землями, потом направилась в Азербайджан, разоряя, грабя и убивая тех жителей, которыми одолевали. Джалал ад-дин не решался противостоять им и не мог отразить их от страны: так он был преисполнен страха и ужаса...

О завоевании Татарами Мараги (с. 324–325). В этом же (628) году Татары осадили Марагу в Азербайджане, но жители ее оказали сопротивление. Потом жители ее изъявили покорность, прося о пощаде. Они (Татары) помиловали их, но, заняв город, не убили в нем только тех, которые не усердствовали в битве. Затем они поставили в городе своего правителя, и с тех пор усилилось значение Татар и увеличился страх людей перед ними в Азербайджане. Да пошлет Аллах Всевышний исламу и мусульманам помощь от Себя, ибо мы не видим между царями мусульманскими никого, в ком было бы желание вести священную войну или вступить за веру; нет, каждый из них только предается своим забавам, увеселениям и притеснению своих подданных. А это, по-моему, страшнее врага. Аллах Всевышний сказал: «Остерегайтесь возмущения; ведь не будут поражены исключительно те из вас, которые не делали зло» (13).

О прибытии Джалал ад-дина в ‘Амид, о бегстве его оттуда и о том, что с ним случилось (с. 325). Видя, что Татары наделали в землях Азербайджана, что они остановились там, убивают, грабят и разоряют селения, отбирают

имущество, и намереваются напасть на него и сознавая свою слабость и беззащитность, Джалал ад-дин ушел из Азербайджана к городу Хилату и послал наместнику, находившемуся там со стороны ал-Малик ал-Ашрафа, сказать: «Мы пришли не для войны и не ради зла, но страх перед этим врагом побудил нас отправиться в ваши земли». Намеревался он двинуться в Дийарбакр и Месопотамию да отправиться ко двору халифа, просить его и всех государей о помощи против Татар, искать у них содействия к изгнанию их и устрашить их (дурными) последствиями нерадения их (государей). Прибыл он в Хилат, и дошло до него известие, что /40/ Татары ищут его и гонятся по следам его. Тогда он ушел в ‘Амид и расставил в нескольких местах стражу, опасаясь ночного нападения. Прибыл отряд Татар, настигая его по следам; пришел он к нему не по той дороге, на которой была (расставлена) стража, и напал на него ночью. Он (Джалал ад-дин) находился вне города ‘Амида и поспешно бежал. Войско, которое было при нем, разбрелось во все стороны. Часть войска его направилась в Харран; (там) напал на них, с бывшим при нем войском, эмир Саваб, которого ал-Малик ал-Камил назначил начальником в Харране, и отобрал у них все находившиеся при них деньги, оружие и скот; (другая) часть их (войск) пошла в Нисибин, Мосул, Синдjar, Ирбил и другие города. Обирали их и государи, и подданные и зарился на них всякий: и селянин, и курд, и бедуин, и прочие, мстя им и оплачивая им за их дурные дела и гнусные поступки в Хилате и других местах и за бесчинства, произведенные ими на земле. Не любит Аллах бесчинствующих! И становился Джалал ад-дин все слабее и слабее, все беспомощнее и беспомощнее, вследствие ухода его войск и того, что случилось с ним. Когда Татары поступили с ними таким образом и он убежал от них, то они вторглись в Дийарбакр, отыскивая его, потому что не знали, куда он направился и каким пошел путем. Хвала Тому, кто превратил самонадеянность их в страх, спесь их – в унижение, многочисленность их – в малость, и

благословен Аллах, Владыка миров, совершавший, что хочет!

О вторжении Татар в Дийарбакр и Месопотамию и о бесчинствах, произведенных ими в этом краю (с. 324–327). Когда Джалал ад-дин бежал от Татар в ‘Амид, Татары опустошили селения ‘Амида, Арзан и Маййафарикин и добрались до города Асарда, жители которого сразились с ними. Татары предложили им пощаду; те поверили им и сдались. Овладев ими, Татары наложили на них меч и избili их так, что почти совсем покончили с ними. Уцелел из них только тот, кто спрятался, а таких было мало. Рассказывал мне один купец, прибывший тогда в ‘Амид, что они насчитали убитых более 15 000 человек. С этим купцом была девушка²⁸ из Асарда, которая рассказывала, что господин ее отправился сражаться и что у него была /41/ мать, удерживавшая его, (потому что) кроме него у нее не было сына, но он не последовал ее словам. Тогда она пошла вместе с ним, и оба были убиты вместе. Ее же (девушку)²⁹ получил в наследство сын брата матери, который продал ее этому купцу. Рассказывала она о множестве убитых ужасную историю и о том, что осада продолжалась пять дней. Потом они (Татары) пошли оттуда к городу Танзе, где поступили таким же образом, а из Танзы отправились в долину поблизости от Танзы, называемую Вади ал-Курайшийа, где был отряд Курдов, называемых Курайшийа, и где находятся проточные воды и много садов. Дорога туда узкая; Курайшийа вступили с ними в бой, не впуская их туда, отразили их и убили многих из них. Татары вернулись, не достигнув от них своей цели, и пошли в (такие) земли, где не встречали сопротивления, и не было никого, кто бы появлялся перед ними. Они прибыли к Мардину и опустошили (все) земли, которые встретили (на пути). Владетель Мардина и жители Дунайсера укрепились в Мардинской крепости; другие из находившихся по соседству от

---

²⁸ Невольница.

²⁹ В тексте: невольницу.

крепости также укрепились в ней. Потом они (Татары) отправились к Нисибину Месопотамскому, пробыли там несколько дней, ограбили (окрестные) селения его, и убили тех, которые достались в руки их, но ворота его (все) были заперты. Тогда они вернулись оттуда, пошли к городу Синджару и пришли к горам в окрестностях Синджара. Ограбив его (Синжар), они проникли в Хабур, пришли к Арабану, произвели грабеж и разбой и вернулись. Часть их пошла по дороге Мосульской, прибыла к деревне, называемой ал-Муниса и лежащей на день пути от Нисибина и от Мосуля, и ограбила ее. Жители ее и другие укрылись в находившемся там караван-сараяе, но они (Татары) перебили всех (бывших) в нем. Говорили мне про одного из них, что он рассказывал (следующее): «Я спрятался от них в доме, в котором была солома, и они не нашли меня; глядел на них через щель в доме. Задумали они убить человека; тот сказал: нет (не убивайте), ради Аллаха, но они (все-таки) убили его. Когда они управились с деревней, ограбив, что в ней было, и забрав в плен женщин, то я увидел, что они забавляются шуточной игрой, смеются и поют на своем языке слова: нет (не убивайте), ради Аллаха!». Часть из них отправилась к Нисибину /42/ Румскому, который лежит на Евфрате и принадлежит к округу 'Амидскому. Они ограбили его, произвели в нем избиение и вернулись в 'Амид. Потом (они пошли) к городу Бидлису, жители которой укрепились в крепости и горах, убили там нескольких и подожгли город. Один из жителей его рассказывал следующее: «Будь у нас 500 всадников, не уцелел бы ни один из Татар, потому что дорога между горами узка и немногими можно отразить многих». Из Бидлиса они пошли к Хилату и осадили город в округе Хилатском, называемый Бакери (Беркери), один из самых укрепленных городов, взяли его штурмом, убили всех бывших в нем и отправились к городу Арджишу в округе Хилатском, большому и обширному городу, где они сделали то же самое. Происходило это в месяце

зу-л-хиджже (30 сентября–29 октября 1231 г.)³⁰. Рассказывали мне про них такие вещи, которые едва можно слушать: они ложны вследствие страха (перед Татарами), который Аллах вселил в сердца людей. Так, например, рассказывалось, что один человек их захватил в деревню или в улицу, где находилось много людей, и, не переставая, перебил их одного за другим, и никто не решился поднять руку на этого всадника. Передавали мне, что один из них схватил человека, и так как при Татарине не было, чем убить его, то он сказал ему: «Положи голову свою на землю и не уходи». Тот и положил голову на землю, а Татарин ушел, принес меч и им убил его. Рассказывал мне человек (также следующее): «Был я с 17 другими людьми в пути; подъехал к нам всадник из Татар и сказал нам, чтобы один из нас связывал другого. Мои товарищи начали делать, что он им приказал. Тогда я сказал им: он один, отчего бы нам не убить его и не убежать. Ответили они: мы боимся, а я сказал: он (ведь) хочет убить вас сейчас, так мы (лучше) убьем его; может быть Аллах спасет нас. Клянусь Аллахом, ни один (из них) не решился сделать это. Тогда я взял нож и убил его, а мы убежали и спаслись». Таких примеров много.

О приходе Татар к Ирбилю и Декуке (с. 327–328). В этом (628) году, в зу-л-хиджже (см. выше), прибыл отряд Татар из Азербайджана в Ирбильский округ и убил /43/ встретившихся им на пути Иванийских (14) Туркмен, Хузканских Курдов и других, наконец вошел в город Ирбил, ограбил окрестные деревни, перебил жителей этого округа, которых одолел, и совершил там ужасы, которым других подобных не слыхано. Тогда выступил Музаффар ад-дин, владелец Ирбила с войсками своими и призвал на помощь войска Мосульские, которые и пришли к нему, но когда до него дошло известие о том, что Татары вернулись в Азербайджан, то он остался в своей земле и не преследовал их. Они же прибыли

---

³⁰ Этот месяц завершается 28 октября 1231 г.

к городам Керхини, Декуке и другим и вернулись невредимыми, (потому что) никто не угрожал им и (ни один) всадник не появлялся перед ними. Ничего похожего на такие бедствия и события люди не видали ни в древние, ни в новые времена. Да смилуется Аллах над мусульманами, да сжалится Он над ними, и да отвратит от них этого врага! Пришел этот год к концу, а мы не имеем никаких достоверных сведений о Джалал ад-дине и не знаем: убит ли он или скрывается, не показывается ли, опасаясь Татар, или ушел из этого края в другой. Аллах лучше знает (все это)!

Об изъявлении жителями Азербайджана покорности Татарам (с. 328). В начале этого (628) года все жители Азербайджанских земель изъявили покорность Татарам и нанесли им денег и одежды хатайские, хойские, атабийские и другие. Причина изъявления ими покорности была такая: когда Джалал ад-дин убежал от Татар в 'Амид, то войска его разбрелись да, как лохмотья, разлетелись во все стороны, и люди стали их грабить. Татары же в Дийарбакре, Месопотамии, Ирбиле и Хилате делали свое дело, и никто не сопротивлялся им, ни один всадник не показывался перед ними, а цари мусульманские попрятались в свои норы. Вдобавок к этому прекратились (все) известия о Джалал ад-дине, потому что он не подавал о себе (никакой) вести, и никто не знал, попал ли он в руки их. Тогда-то они (Азербайджанцы) изъявили Татарам покорность и принесли им все, что они потребовали от них по части денег и одежд, из того города Табриза, который /44/ стал главою городов Азербайджана; все обращались к нему и к тем, кто находился в нем, потому что царь Татарский с войском своим остановился поблизости от него и послал к жителям его приглашение изъявить покорность, угрожая им (наказанием), если они станут сопротивляться ему. Они прислали ему множество денег и подарков, состоявших из разных шелковых и других одежд да всяких предметов, даже вина, и изъявили ему покорность. Он послал им обратно ответ, в котором

благодарил их и требовал от них, чтобы они прислали к нему своих предводителей. Тогда отправились к нему кади города, старшина его и множество знатных жителей. Отделился от них (только) Шамс ад-дин ат-Тугра'и, к которому (прежде) все обращались; он ничего такого не принес. Когда они пришли к нему (царю Татарскому), то он спросил их о причине сопротивления ат-Тугра'и. Они сказали: «Это человек, связи которого с царями порваны; мы (теперь) главные». Он смолчал, а потом потребовал, чтобы они привели к нему мастеров, выделяющих хатайские и другие одежды, для поступления на службу к великому царю их, так как этот (царь) был только (один) из сподвижников того (великого) царя. Привели мастеров, и он употребил их на то, что они (сами) пожелали, а жителям Табриза уплатил стоимость. Потребовал он от них еще шатер для своего царя, и они сделали ему такой шатер, которому подобного (прежде) не делалось; снаружи они покрыли его прекрасным парчовым атласом, а внутри подбили соболем и бобром. Обошелся он им очень дорого. Затем он наложил на них большую ежегодную подать деньгами, да столько же одеждой, и отправились послы их (Татар) ко двору халифа и ко всем государям, требуя от них, чтобы они не помогали Хорезмшаху. Тогда я (случайно) напал на письмо, полученное от одного купца из жителей Рея, который (сначала) перебрался в Мосул и поселился там со своими товарищами³¹, но потом переехал в Рей в прошлом году, до вторжения Татар; когда же Татары прибыли в Рей, жители его изъявили им покорность, а они ушли в Азербайджан, то он с ними отправился в Табриз и (оттуда) написал своим товарищам³² в Мосул (следующее): «Да проклянет Аллах неверного! не можем мы описать ни его, ни многочисленную рать его, дабы не /45/ надломились сердца мусульман; поистине (это) дело ужасное, и не думайте про

---

³¹ В тексте: сподвижниками.

³² Сподвижникам.

тот отряд, который приходил к Нисибину и Хабуру, да про другой отряд, приходивший к Ирбилю и Декуке, что цель их – грабеж. Они хотели только узнать: есть ли в крае, кто их может отразить, или нет. Вернувшись, они сообщили своему царю, что в стране нет защитников и отразителей и что край без царя и без войск. Жадность их усилилась, и весной они нагрянут на вас, и у вас не останется (другого) места пребывания, как в странах Запада. Ведь они намерены завладеть всеми землями. Охраните души ваши». Таково было содержание письма...(15).

Примечания

1. См. изданный Торнбергом текст, т. XII, с. 208–216.

2. Вместо «Хуйуфи» я читаю «Хиваки»; упоминаемый здесь Шихаб есть тот самый Хивинский шейх Шихаб ад-дин, о котором говорит Казвини во 2-м томе своей космографии, изданной Вюстенфельдом, с. 355–356. Freytag, *Frukt. Imper. P.* 238.

3. По календарю Вюстенфельда 10 февраля 1220 г. приходится не на среду, а на понедельник³³.

4. См.: Дорн, *Каспий*, с. 100.

5. См. выше, с. 15–16.

6. Вместо «мунхакиман», как значится у Торнберга, я читаю «мунхамикан».

ба. Относительно нападения Татар на 'Аллан и Кипчаков, ан-Нувайри в своей энциклопедии (см. выше, с. 128), в главе «О делах Тюркских» («Зикр ахбар ал-атрак»), сообщает следующую заметку, перечисляющую между прочим 11 кипчакских племен того времени: «Что касается побудительной причины овладения ими (т. е. Тюрками)

---

³³ На самом деле 10 февраля 1220 года приходится на вторник. Если брать в расчет такой факт, что следующий день для средневекового общества наступал вечером, то автор прав, если это событие имело место вечером, т. е. в среду.

и продаже их в (разные) страны, то она вот такая: когда Чингизхан ал-Темирджи (Темучин) стал царем Татарским и завладел странами Восточными и Северными да рассеял войска свои по (разным) краям, и когда они (войска) добрались до земель Кипчакских и Алланских и напали на них, как мы сообщили в рассказе о делах Чингизхановой державы, то дети Тюрков и Кипчаков были распроданы и купцы повезли их в разные стороны. Потом эта рать, которую Чингизхан отрядил к ним в 616 году, т. е. Татары Западные (см. выше, с. 11), ушла от них и вернулась к своему царю Чингизхану, а племена Тюркские опять утвердились на своих местах в Северных землях. Это обитатели шатров, которые не живут в домах и не селятся в строениях, но проводят лето в одной земле, а зиму в другой. Их много племен; к их племенам принадлежат те, которые приводит эмир Рукн ад-дин Байбарс Давадар ал-Мансури³⁴ (см. с. 76) в своей летописи, а именно: 1) Токсоба³⁵, 2) Йета³⁶, 3) Бурджоглы, 4) Бурлы³⁷, 5) Кангуоглы (или Кангароглы)³⁸, 6) Анджоглы, 7) Дурут, 8) Карабароглы³⁹, 9) Джуззан⁴⁰, 10) Карабиркли, 11) Котйан (см.: D'Ohsson, Hist. des Mong. I, 338–339). Не переставали они, говорит он (Байбарс), расходиться по своим жилищам и селиться на своих местах до 626 года. Случилось (однажды), что человек из племени Дурут, по имени Мангуш, сын Котйана, вышел охотиться; встретил его человек из племени Токсоба, по имени Аккубул (?), – а между обоими (племенами) было старинное соперничество, – и взял его в плен да убил его. Не доходила весть о Мангуше до отца и людей его и послали они человека по имени Джамгар (или Джалангар) разведать

³⁴ В средневековых арабских письменных памятниках, принадлежащих Ахмаду ат-Тини (ум. в 1318), ан-Нувайри (ум. в 1332), ад-Димашки (ум. в 1349), Ибн Халдуну (ум. в 1405), Ибн Дукмаку (ум. в 1407), содержится ценная информация об этноплемени кипчаков Дешт-и Кипчака. Сравнительно-текстологический анализ реестра кипчакских племен позволил разделить сведения о племенном составе кипчаков из западного объединения, сведения о котором подержат материалы ан-Нувайри, Ибн Халдун и Ибн Дукмак, от племенного состава восточного объединения кипчаков (материалы ат-Тини и ад-Димашки, а также уточнить чтение самих племен (Кумеков Б. Е. Об этнонимии кыпчакского объединения западного Дешт-и Кипчака XII – начала XIII века // Известия НАН РК, СОИ, 1993. № 1. С. 58–70.

³⁵ Т. е. Токусоба, т. е. «девятиплеменные».

³⁶ Йети (оба), т. е. «семиплеменные».

³⁷ В издании ан-Нувайри дается написание племени как البرلى т. е. «Ильборий», «ел Ъборили», семантика термина достаточно прозрачна – «волчье племя», морфогенная структура которой сопоставима с такими тюркскими терминами как «ельбуга», «ельтоган» и др.

³⁸ Кангароглы по данным Ибн Дукмака.

³⁹ Сравнительно-сопоставительный анализ всех форм рассматриваемого термина в письменных источниках приводит к наиболее приемлемой транскрипции – кулабаоглы, кулабаоглы бунь: «племя буланолошадников».

⁴⁰ Джуртан согласно Ибн Дукмаку, а также Ахмада ат-Тини и ад-Димашки в значении «тука».

его. Этот вернулся и сообщил им известие об умерщвлении его. Тогда отец его (Мангуша) собрал людей своих и племя свое и пошел на Аккубуля. Когда до последнего дошло известие о походе их на него, то он собрал людей своего племени и приготовился к сражению с ними (Дурутами). Они встретились и сразились; победа осталась за племенем Дурут. Аккубул (сам) был ранен, а рать его разбрелась. Тогда он отправил брата своего Ансара (или Унсера) к Душихану, сыну Чингизханову, которого Укедийа, сидевший в то время на престоле Чингизхановом, отрядил в Северные страны. Он (брат Аккубуля) пожаловался ему (Души) на то, что приключились народу его со стороны Кипчакского племени Дурут, и сообщил ему, что если он (Души) пойдет на них, то не встретит (там), кроме их (Дурутов), ни одного противника. Тогда он (Души) двинулся на них со своими войсками, напал на них и большую часть их избил и захватил в плен. В это-то время купили их купцы и повезли их в разные города и земли.

Этот же рассказ с некоторыми дополнениями и вариациями, находится в Булакском издании Ибн Халдуна (т. V, с. 372–373). Кипчакские племена названы у него так: 1) Токсоба, 2) Сета⁴¹, 3) Бурджогла⁴², 4) Элбули⁴³, 5) Канааралы⁴⁴, 6) Оглы⁴⁵, 7) Дурут, 8) Калабаалы⁴⁶, 9) Джерсан⁴⁷, 10) Кадкабиркли⁴⁸ и 11) Кунун⁴⁹. Мангуш, сын Котйана, у него назван Манкушем, сыном Китмира, противник его – Акакибийаком, Джамгур – Джаланкаром, Ансар – Аксаром. «Ход рассказа (говорит он) указывает на то, что племя Дурут из Кипчаков, а племя Токсоба из Тата⁵⁰р, что все перечисленные племена не от одного рода и что Тюрки, находящиеся в Египетских землях, из Кипчаков».

В летописи «ан-Нуджум аз-захира», Ибн Тагрибирди (см. стр. 528), в биографии султана Байбарса сообщает такую заметку шейха 'Изз ад-дина 'Умара, сына 'Али, сына Ибрахима, сына Шаддада, со слов Бадр ад-дина

---

⁴¹ Иети (оба).

⁴² Бурджогли.

⁴³ Ельбори.

⁴⁴ Кангарли.

⁴⁵ Анджагли по другим источникам.

⁴⁶ Кулаобали.

⁴⁷ Джорган.

⁴⁸ Караборкли.

⁴⁹ Достаточно четкое чтение дает Ибн Дукмак – кутан (котан).

⁵⁰ Слова Ибн Халдуна о татарском происхождении текста являются лишь его догадкой, основанной на логическом заключении. Имеющиеся сведения в арабских историко-географических сочинениях,

Байсери (рук. Берлинской библиотечной Cod. Spreng. № 189, fol. 183, v.): «Когда Татары решились напасть на земли Кипчаков в 639 году, и до них (Кипчаков) дошло это (известие), то они вошли в переписку с Урусханом, государем Валахским, насчет того, что они переправятся к нему через море Судацкое, с тем, чтобы он укрыл их от Татар. Он дал им на это согласие (свое) и отвел им (для жительства) долину между двумя горами. Переплавились они к нему в 640 году. Но когда они спокойно расположились в этом месте, то он нарушил свое обязательство в отношении к ним, сделал на них набег и избил да забрал в плен многих из них».

7. Очень много Кипчаков ушло также в Азербайджан. См. летопись Ибн ал-Асира, т. XII, с. 262–267; перевод Ильминского в Учен. Зап. Акад. наук, II, с. 664–666; перевод Дефремри в *Journ. Asiat.* 1859, nov.-déc., с. 463–470.

8. У Ибн Халдуна «Калаба» (V, с. 621) и «Калат» (V, с. 115).

9. Так я читаю вместо «Карийат» в издании Торнберга. См. также историю Ибн Халдуна, т. V, с. 115.

10. См.: *Quatremère, Hist. des Mong.*, p. 279. *D’Ohsson, I*, p. 273. У Ибн Халдуна читается *Сур-Кух* (V, с. 115) и *Сар-Кух* (V, с. 521), у Эрдмана: *Temidschin*, с. 415: *Nokrekuh*; *Schefer, Sefer-Nameh*, p. 5.

11. См. “Географический словарь” Йакута, II, стр. 215 статью “ал-Хаджун”.

12. См. текст Торнберга, с. 416.

13. Коран VIII, 25.

14. См.: *Journ. As.* 1849, II, 497; *Recueil des hist. Or. Des crois.* II, 142. У Ибн Халдуна V, с. 144: “ал-амвამийа”, а на с. 523: “ал-аййубийа”.

в том числе термины из наречия токсобы (Абу Хаййаы), прямо относят токсоба к тюркской этнической среде, как одного из самых крупных и значимых племен.

15. Старинный список XII части Ибн ал-Асировой летописи, хранящейся в библиотеке Санкт-Петербургского университета и принадлежавший некогда проф. Казембеку, в главах, относящихся ко времени до нашествия Татар, не представляет вариантов, заслуживающих особого внимания. Притом в нем, кроме нескольких мелких пропусков, есть два больших пробела: а) в конце главы о вторжении в Мавараннахр (в ней нет почти ничего из того, что значит в моем переводе на с. 10–14) и б) в рассказе о походе на Россию (нет всей главы о возвращении Татар из земель Русских и Кипчаков; см. выше, с. 27–28). В упомянутой рукописи недостает того, что значит у Торнберга на с. 270 и следующих, а в моем переводе – на с. 35–45. На разницу в рассказе о гибели русского судна (с. 27: Когда же они приблизились... спаслись только люди), указал уже г. Ильминский (loc. laud. с. 661, прим.); вместо «фаламма карабу ила ахирихи» до слова «наджу» (см. издание Торнберга, с. 254, 1–2 строки сверху) в рукописи Казембека значит: «ва сару хатта ката'у ал-бахр салимин илла анна маркабан минхум ламма васала ила ас-сахил инкасара», т. е.: «Они (корабли русских) отправились (в путь) и перебрались через море невредимо, кроме одного корабля их, (который) прибыв к берегу, разбился и утонул». Рассказ об искусственном холме, насыпанном Татарами у крепости Мансуркух (см. выше, с. 29), в рукописи Казембека дополнен следующими словами: «ва са'ада ар-риджал фаукаху ва насабу 'алайх манджаникан фа-сар йарми ила васат ал-кал'а» – «Взобрались на него (на холм) люди, поставили на нем машину (метательную) и стали бросать (снаряды) в середину крепости». В главе о завоевании Татарами Газны, после перечисления сил Хорезмшаховых (см. с. 33), прибавлено: «ва кан ал-'аскар аллазина сару илайхим мин ат-татар исна 'ашар алфан» – «а войска Татарского, которое пошло на них, было 12 000». Вместо 4 зу-л-хиджжа 616 года (см. с. 8), в рукописи Казембека значит 7-е зу-л-хиджжа (13 февраля 1220 г.).

